

1 Сентября

№ 17.

1866 года.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ на имя Св. СѦнода, въ 17 день іюня за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: епископа владимірскаго *Теофана*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ управленія епархіею.

— Высочайше утвержденнымъ въ 17 день іюня, докладомъ Св. СѦнода перемѣщены: *Антоній*, архіепископъ волынскій, на архіерейскую вакансію во Владимиръ; *Агапелъ*, епископъ вятскій, на волынскую архіерейскую кафедру, съ назначеніемъ и священно-архимандритомъ Почаевской лавры, и епископъ вологодскій *Христофоръ* на таковую же кафедру въ Вятку.

— Высочайше утвержденнымъ въ 17 день іюня, докладомъ Св. СѦнода повелѣно быть епископомъ полоцкимъ викарію московской епархіи, епископу можайскому *Саввъ*.

— Высочайше утвержденнымъ въ 17-й день іюня, докладомъ Святѣйшаго Синода на каѳедру епископа вологодскаго назначенъ ректоръ вятской семинаріи, архимандритъ *Павелъ*.

— Господинъ исправляющій должность синодальнаго оберъ-прокурора предложилъ Святѣйшему Синоду, что, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго оберъ-прокурора, Его Императорское Величество, въ 17-й день іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенное Высочайшимъ повелѣніемъ 14-го марта сего года постоянное пособіе изъ государственнаго казначейства на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній вносить въ смѣту Святѣйшаго Синода особымъ параграфомъ въ размѣрѣ въ 1867 г. 300,000 рублей, въ 1868 г. 600,000 руб., въ 1869 г. 900,000 руб., въ 1870 г. 1,500,000 руб. и съ 1871 года полной суммы 1,500,000 руб. ежегодно.

— *О представленіи духовныхъ лицъ къ ордену св. Анны 3-й степени.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при разсмотрѣніи представленій о наградахъ духовенства замѣтивъ, что въ общемъ числѣ духовныхъ лицъ, представляемыхъ епархіальными начальствами къ наградамъ за отличіе по службѣ, внесено болѣе тридцати такихъ протоіереевъ и священниковъ, которые усерднымъ въ теченіи 12 лѣтъ сряду прохожденіемъ благочиннической должности, приобрѣли право на полученіе третьей степени ордена св. Анны, по статуту сего ордена, Приказали: По существующимъ узаконеніямъ, награды орденами за заслуги, опредѣленные въ орденскихъ статутахъ, не относятся къ разряду наградъ, жалуемыхъ за отличіе по службѣ, и представленія о награжденіи орде-

нами по статутамъ, должны быть дѣлаемы въ назначенныя статутами сроки, независимо отъ общихъ годовыхъ представлений о наградахъ за отличіе по службѣ, на основаніи особыхъ по сей части постановленій. Потому представленіе въ общемъ числѣ духовныхъ лицъ, удостоиваемыхъ къ наградамъ за отличіе по службѣ, тѣхъ изъ священнослужителей, кои приобрѣли права на полученіе ордена св. Анны, по статуту, не согласно съ предписаннымъ законами порядкомъ, и, по примѣненіи къ практикѣ, представляетъ слѣдующія неудобства: общія годовыя представленія о наградахъ духовенства за отличіе по службѣ, вступая въ Святѣйшій Синодъ къ 1 декабря, разрѣшаются въ ономъ предъ праздникомъ св. Пасхи; а представленія о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по статуту ордена св. Анны, передаются изъ Святѣйшаго Синода, куда слѣдуетъ, по предписанному статутомъ порядку, въ послѣднихъ числахъ октября, и затѣмъ разрѣшаются, по разсмотрѣніи ихъ, въ Кавалерской Думѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ. Отъ того дѣла объ удостоеніи къ ордену св. Анны, по статуту, тѣхъ изъ духовныхъ лицъ, которыя вносятся епархіальными начальствами въ общія годовыя представленія о наградахъ духовенства, оставаясь въ Святѣйшемъ Синодѣ отъ самаго праздника Пасхи до конца октября, безъ движенія, длятся по полтора года и болѣе, такъ, что, напримѣръ, ходатайство о награжденіи симъ орденомъ за заслуги по статуту тѣхъ протоіереевъ и священниковъ, кои включены епархіальными начальствами въ общія годовыя о наградахъ духовенства представленія, вступившія въ Святѣйшій Синодъ къ 1 декабря прошлаго 1865 г., должно быть передано въ Кавалерскую Думу только къ 1 числу декабря текущаго

1866 года, и, по разсмотрѣніи въ Думѣ, получить Высочайшее разрѣшеніе не ранѣе февраля будущаго 1867 года. Съ другой стороны, при представленіяхъ къ награжденію орденами по статутамъ, должно, по силѣ статутовъ, прилагать о каждомъ представленномъ полные послужные списки, тогда какъ, при общихъ годовыхъ представленіяхъ о наградахъ за отличіе по службѣ, предписано прилагать только краткіе, по установленной формѣ, наградные списки, и потому епархіальныя начальства, включая священнослужителей, удостоиваемыхъ къ орденамъ за заслуги по статутамъ, въ число духовенства, представляемаго къ наградамъ за отличіе по службѣ, ограничиваются приложеніемъ о нихъ, наряду съ прочими представляемыми, только наградныхъ списковъ. А это ведетъ къ тому, что Святѣйшій Синодъ поставляется, при каждомъ подобномъ случаѣ, въ необходимость заводить особую переписку о доставленіи оному, для препровожденія, куда слѣдуетъ по закону, полныхъ послужныхъ списковъ о лицахъ сего рода. По соображенію сего, Синодъ опредѣляетъ: Во избѣжаніе на будущее время напраснаго замедленія въ ходѣ дѣлъ объ удостоеніи духовныхъ лицъ къ ордену св. Анны, за заслуги по статуту сего ордена, и дальнѣйшей бесполезной по дѣламъ сего рода переписки, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы о томъ, чтобы они ходатайства свои о награжденіи духовныхъ лицъ орденомъ св. Анны за заслуги, опредѣленные въ статутѣ сего ордена, вносили въ Святѣйшій Синодъ, независимо отъ общихъ годовыхъ о наградахъ духовенства представлений, съ приложеніемъ, по силѣ статута, полныхъ послужныхъ списковъ по формѣ № IX къ 98 ст. Уст. дух. конс. приложенной, 0

каждомъ представленномъ лицѣ, и притомъ ни какъ не позже 15 сентября каждаго года, дабы такимъ образомъ предоставить Святѣйшему Синоду возможность разсмотрѣть, и по разсмотрѣннн передать списки удостоиваемыхъ лицъ въ Кавалерскую Думу къ назначенному для сего статутомъ сроку. Мая 31 дня 1866 года.

— *Объ отмѣнѣ преподаванія въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи и о введеніи, вмѣсто ихъ, педагогики.* Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго, въ 27-й день минувшаго февраля, мнѣнія Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, объ отмѣнѣ преподаванія въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи и о введеніи, вмѣсто ихъ, педагогики, опредѣленіемъ отъ 11 мая сего года постановилъ:

1) сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ прекращеніи въ семинаріяхъ преподаванія медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи съ окончаніемъ настоящаго учебнаго года, и въ отношеніи наставниковъ сихъ предметовъ принять слѣдующія мѣры: а) преподавателямъ медицины, по вниманію къ тому, что всѣ они, кромѣ этой, имѣютъ другія должности, по которымъ получаютъ содержаніе, жалованье по означенной должности прекратить со времени прекращения ими занятій по классу медицины; б) наставниковъ же сельскаго хозяйства и естественной исторіи поручить семинарскимъ правленіямъ по возможности переводить на другіе предметы, къ преподаванію которыхъ они признаны будутъ способными; а тѣхъ изъ сихъ наставниковъ, которые останутся безъ назначенія, и кои не имѣютъ другихъ мѣстъ ни въ училищахъ, ни въ епархіальномъ вѣдомствѣ,

оставить за штатомъ и производить имъ, на точномъ основаніи опредѣленія Св. Синода $12/14$ мая 1854 г., прежнее жалованье въ теченіи года, считая оный со дня прекращенія ими учебныхъ занятій, или до опредѣленія ихъ къ новой должности, если сіе послѣдуетъ прежде истеченія года. Затѣмъ 2) съ наступленіемъ будущаго $1866/7$ учебнаго года открыть повсемѣстно въ семинаріяхъ классъ педагогики на слѣдующихъ основаніяхъ: а) каѳедру педагогики считать самостоятельною; б) наставникамъ оной назначить оклады жалованья въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ таковое производится прочимъ наставникамъ семинарій; причемъ въ семинаріяхъ, въ кои оклады жалованья для наставниковъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи ассигнованы, и наставниковъ этихъ на лицо не состоитъ, равно какъ и въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ наставники сельскаго хозяйства, по упраздненіи занимаемыхъ ими классовъ, получаютъ другое назначеніе, или же уволены будутъ за штатъ, но безъ производства имъ при этомъ содержанія (лица духовныя и имѣющія постороннія должности), оклады означенныхъ наставниковъ обратить въ пользу преподавателей педагогики; тамъ же, гдѣ оклады по классамъ сельскаго хозяйства не были получаемы вовсе, какъ въ семинаріяхъ тобольской, томской и самарской, или гдѣ имѣющіе остаться за штатомъ должны будутъ пользоваться жалованьемъ въ теченіи года, предоставить въ пользу преподавателей педагогики окладъ наставника медицины (143 руб.) съ прибавленіемъ настоящихъ до полнаго профессорскаго оклада денегъ изъ наличныхъ семинарскихъ суммъ на счетъ духовно-учебнаго капитала; в) для преподаванія педагогики поручить семинарскимъ правленіямъ избрать благонадежныхъ

лицъ изъ наличныхъ наставниковъ, не возлагая на нихъ другихъ предметовъ, дабы дать имъ болѣе возможности вникнуть и изучить свой собственный предметъ, для вполнѣ успѣшнаго преподаванія онаго воспитанникамъ; г) такъ какъ обязанность обученія юношества въ церковно-приходскихъ и вообще въ сельскихъ школахъ, кромѣ священниковъ и діаконровъ, нерѣдко возлагается и на церковно-служителей, то начать преподаваніе педагогики въ среднемъ отдѣленіи семинаріи со второй половины курса и продолжать чрезъ все высшее отдѣленіе, вмѣсто преподаваемыхъ нынѣ въ томъ и другомъ отдѣленіяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи; затѣмъ д) открытіе при семинаріяхъ воскресныхъ школъ, для пракческаго ознакомленія воспитанниковъ съ педагогическими приѣмами, предоставить ближайшему усмотрѣнію семинарскихъ начальствъ, съ тѣмъ, чтобы распоряженіями по сему отнюдь не было замедляемо и чтобы приняты были всевозможныя мѣры къ благоустройству означенныхъ школъ и къ успѣшному обученію въ оныхъ дѣтей, и наконецъ е) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они обратили особое вниманіе на преподаваніе педагогики въ семинаріяхъ и оказали бы все зависящее отъ нихъ содѣйствіе, дабы вновь принимаемая мѣра, отъ которой ожидается существенная польза для народнаго образованія, сопровождалась надлежащимъ успѣхомъ.

— Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ наградить поселянина, елисаветградскаго уѣзда, села Коробчиной Ивана *Чижму* золотою медалью для ношенія на шеѣ на станицлавской лентѣ, за усердную и долговременную

службу его въ должности церковнаго старосты при приходской Успенской ц.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитанникъ семинаріи *Маркъ Татаровъ* рукоположенъ во священника и опредѣленъ на священническую вакансію елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Акимовку къ Іоакимовской ц.

— Принятый изъ подольской епархіи въ херсонскую священникъ *Ефимій Родзяновскій* опредѣленъ елисаветградскаго уѣзда, въ мѣстечко Братское къ Николаевской ц.

— Дьячекъ города Елисаветграда, Петропавловской церкви, *Михей Синицкій* рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ при той-же церкви и на той-же вакансіи.

— Дьячекъ города Вознесенска, Вознесенскаго собора *Димитрій Чайковскій* произведенъ во діакона, съ переводомъ елисаветградскаго уѣзда, въ селеніе Константиновку къ Николаевской ц.

— Елисаветградскаго уѣзда, мѣстечка Ровнаго, Николаевской ц. дьячекъ *Михаилъ Пьвневъ* произведенъ во діакона, съ оставленіемъ при той-же церкви и на той-же вакансіи.

— Бизюкова Григоріевскаго монастыря іеромонахъ *Зосима* назначенъ благочиннымъ сего монастыря.

— Поселянинъ елисаветградскаго уѣзда, села Лелековки *Иванъ Фидіенко* за усердное прохожденіе должности церковнаго старосты при приходской Троицкой церкви, награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Крестьянинъ ананіевскаго уѣзда, мѣстечка Степановки *Іоакимъ Прокопенко*, за усердное прохожденіе старостинской должности при приходской Михайловской церкви, награжденъ похвальнымъ листомъ.

— Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старость, на первое трехлѣтіе: поселянинъ *Яковъ Максименко* елисаветградскаго уѣзда, посада Новоукраинки при Барваринской ц.; поселянинъ *Константинъ Тобульцовъ* того-же уѣзда, села Березовки при Михайловской ц.; крестьянинъ *Яковъ Митрофанскій* ананіевскаго уѣзда, сел. Гвоздовки при Михайловской ц., и крестьянинъ *Алексій Стрыкуль*, ананіевскаго уѣзда, селенія Гандрабуръ при Михайловской церкви.

— Елисаветградскаго уѣзда, деревня Мануйловка, принадлежащая къ приходу Богословской ц. сел. Алексѣевки, отчислена отъ сего прихода и причислена къ приходу Стефановской ц. сел. Палѣевки.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О КОНКУРСѢ НА СОСТАВЛЕНІЕ УЧЕБНИКА ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ
ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

По соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, объявляется конкурсъ на составленіе учебника по Закону Божію для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ составъ означеннаго учебника, согласно § 3 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года, должны войти краткій катихизисъ и священная исторія

ветхаго и новаго завѣта; для доставленія же законоучителямъ пособія къ ознакомленію учениковъ съ необходимыми молитвами и общественнымъ богослуженіемъ, особый сравнительно съ предыдущимъ, меньшій отдѣлъ учебника долженъ быть посвященъ означеннымъ предметамъ. Изложеніе катихизическаго ученія, священной исторіи, а равно изясненія важнѣйшихъ молитвъ и ученія о богослуженіи православной церкви должны быть по возможности краткія, ясныя и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособленныя къ возрасту и умственному развитію учащихъ въ начальныхъ училищахъ.

Условія конкурса.

1) Сочиненія на сей конкурсъ должны быть представлены въ Святѣйшій Синодъ не позже истеченія полутора года со времени объявленія конкурса.

2) За учебникъ, который признанъ будетъ Святѣйшимъ Синодомъ за наилучшій и вполне удовлетворяющій вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія премія въ 1,500 рублей.

3) Удостоенное преміи руководство будетъ составлять собственность автора, которому, сверхъ преміи, выдано будетъ также отъ министерства народнаго просвѣщенія 1,500 руб. на покрытіе издержекъ по напечатанію учебника.

4) Рукопись учебника при представленіи въ Святѣйшій Синодъ должна быть отмѣчена какимъ-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ, подъ тѣмъ-же девизомъ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫ МѢСТА :

Священническія : александрійскаго уѣзда, въ селеніи Золотаревкѣ при едивовѣрческой Ильинской ц.; въ селеніи Зыбкомѣ при единовѣрческой Покровской ц.

Дьячковскія : въ г. Херсонѣ при единовѣрческихъ: Богородичной и Покровской цц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Тановой-Балкѣ при Преображенской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Шпаковой при Одигитріевской ц.; въ селеніи Михайловкѣ при Михайловской ц.

Пономарскія : въ гор. Одессѣ при единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Херсонѣ при единовѣрческихъ: Рождество-Богородичной и Покровской цц.; въ г. Елисаветградѣ при Знаменской ц.; елисаветградскаго уѣзда, въ селеніи Буличевой-Петровкѣ при Покровской ц.; въ сел. Николаевкѣ при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Максимовкѣ при Арсеньевской ц.; въ селеніи Тимофеевкѣ при Покровской ц.; въ селеніи Акимовкѣ при Іоакимовской ц.; въ селеніи Спнухиномъ-Бродѣ при Михайловской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Петровомѣ при Вознесенской ц.; въ селеніи Стецовкѣ при Николаевской ц.; въ селеніи Звенигородкѣ при Вознесенской ц.; въ селеніи Воиновкѣ при Стефановской ц.; въ селеніи Красной-Камянкѣ при Богородичной ц.; въ сел. Овнянкѣ при Покровской ц.; въ селеніи Мироновкѣ при Сумеоновской ц.; въ сел. Спасовомѣ при Михайловской ц.; въ селеніи Вершацѣ при Богородичной ц.; въ сел. Краснополѣ при Дмитріевской ц.; въ селеніи Высокихъ-Буеракахъ

при Екатерининской ц.; въ селеніи Федоровѣ при Петропавловской ц.; въ селеніи Дониной-Камянѣ при Михайловской ц.; въ сел. Березовѣ при Юсифовской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой при Варваринской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Гурьевѣ при Покровской ц.

Отъ скопинскаго городского общественаго банка.

Скопинскій городской общественный банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ всякаго наименованія, казенныхъ и общественныхъ учрежденій всякаго рода, находящихся какъ въ городѣ Скопинѣ, такъ и въ другихъ городахъ Имперіи, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ, а также и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, жительствующихъ въ городѣ Скопинѣ и другихъ городахъ, также принимаются для процентнаго обращенія вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ и городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, — или на неопредѣленное время, съ обязательствомъ возврата ихъ по востребованію, или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ. На вклады безсрочные, т. е. внесенные до востребованія, банкъ платитъ проценты по *пяти* рублей на

сто въ годъ, на вклады же, внесенные на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, банкъ платитъ проценты по *шести* рублей на *сто* въ годъ. Вклады возвращаются или проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично, или чрезъ почту, не иначе какъ по доставленіи вкладчиками въ банкъ билетовъ на вклады. Причемъ для предоставленія вкладчикамъ болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитн. установленій въ банкъ, сей банкъ открылъ приѣмъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ банкъ на процентное обращеніе, на срочное или безсрочное время, но съ тѣмъ однако-же, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ о предоставленіи банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы; безыменные же билеты кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства (серіи), для обращенія находящейся въ нихъ суммы, въ число процентныхъ вкладовъ банка вносятся въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей, при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады банковымъ уставомъ разрѣшено банку выдавать вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные (на предъявителя), но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе *пятидесяти* рублей, а на билетъ безыменной не менѣе *трехъ сотъ* рублей сереб. Причемъ вкладчикамъ предоставляется вносить въ банкъ вклады съ условіями, на примѣръ: они могутъ объяснять въ объявленіяхъ, при которыхъ будутъ вноситься вклады, что они предоставляютъ тѣ вклады, въ случаѣ ихъ смерти,

въ пользу своихъ родственниковъ, или что они желаютъ обратить вклады, или съ нихъ проценты, на предметы благотворительности и проч. Кромѣ вышеозначеннаго, банкомъ открытъ приѣмъ отъ присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и частныхъ лицъ вкладовъ на текущій счетъ на основаніи правилъ опубликованныхъ въ 1865 году въ № 14-мъ указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, на каковыя вклады банкъ платитъ проценты по *пяти* рублей на *сто* въ годъ. Сверхъ того банкъ ожидаетъ въ семь году отъ правительства разрѣшенія на приѣмъ для процентнаго обращенія въ банкъ вкладовъ на вѣчное время.

Всѣ ввѣренные банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго банковаго устава, обезпечиваются не только значительнымъ основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ скопинскаго городского общества, простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Безсрочные безыменные билеты на вклады, вносимые въ скопинскій банкъ, разрѣшено принимать въ казну на равнѣ съ наличными деньгами въ той самой суммѣ, на которую они выданы, — по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Примѣчаніе 1. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Скопинскимъ банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учреждений и сознавая притомъ, что законъ, изъясненный въ банковомъ уставѣ, наравнѣ съ прочими городскими банками, благонадежно гарантируетъ вклады Скопинскаго банка, внесли со времени открытія банка (въ три года) въ банкъ вкладовъ до 1,000,000 рублей сереб. Эти вклады поступили отъ присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ духовнаго граж.

данскаго и военнаго вѣдомствъ, а также и отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей изъ губерній: мѣстной рязанской, московской, тверской, тамбовской, ярославской, воронежской, тульской, казанской, вологодской, симбирской, владимірской, вятской, саратовской, черниговской, смоленской, екатеринославской, калужской, кіевской, костромской, курской, могилевской, нижегородской, новгородской, новочеркасской, орловской, пензенской, пермской, полтавской, самарской, ставропольской, псковской, харьковской, херсонской, и изъ бессарабской, грузинской и кавказской областей, енисейскаго округа, изъ царства польскаго и великаго княжества финляндскаго. Выказавшееся такъ сильно и притомъ съ разныхъ сторонъ, нашего необъятнаго отечества народное довѣріе къ Скопинскому банку вполне удостоверяетъ въ томъ, что сей банкъ въ самомъ непродолжительномъ времени разовьетъ свою операцію относительно банковыхъ вкладовъ до несравненно болѣе громадныхъ размѣровъ.

Примѣчаніе 2. Изъ № 282 «Биржевыхъ Вѣдомостей» видно: по отчетамъ городскихъ общественныхъ банковъ, доставленныхъ въ министерство финансовъ оказалось, что только орловскій банкъ превзошелъ скопинскій банкъ размѣромъ банковской прибыли на основной банковый капиталъ; во всѣхъ же другихъ городскихъ банкахъ полученныя на основной банковый капиталъ прибыли ниже прибылей скопинскаго банка. Изъ прибыльной отъ сего банка суммы 10% идетъ на усиленіе резервнаго банкаго капитала, а остальные прибыльныя суммы раздѣляются на три части: одна часть поступаетъ на умноженіе основнаго капитала банка, другая часть выдается въ пользу доходовъ города

Скопина, а послѣдняя часть отдѣляется на предметы благотворительности: на содержаніе богадѣльни, учрежденіе дѣтскаго пріюта и проч. Отчетъ скопинскаго банка за 1865 годъ опубликованъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» № 27, «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 37 и «Сѣверной Почты» № 28.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею состоятельностью, а также принимаются банкомъ къ учету купоны по билетамъ банковымъ и комисіи погашенія долговъ и облигаціи вышедшія по тиражу; учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ; а при томъ банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ: участковъ земли, находящихся какъ въ скопинскомъ уѣздѣ, такъ и во всѣхъ другихъ уѣздахъ рязанской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, заводовъ и другихъ зданій, находящихся въ городѣ Скопинѣ, а также и товаровъ російскаго произведенія, назначенныхъ къ сбыту, какъ за границу, такъ и внутри имперіи; билетовъ государственнаго казначейства и государственной комисіи погашенія долговъ, государственныхъ 5% и 4% банковыхъ билетовъ, безыменныхъ билетовъ общественныхъ банковъ, акцій и облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подъ залогъ движимости, — срокомъ отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Проценты банкомъ получаются по учетной и ссудной операціямъ по восьми рублей на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ. Правленіе банка въ производствѣ вышеозначенныхъ банковыхъ операцій руководствуется, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1862 года уставомъ о городскихъ общественныхъ банкахъ, опубликованномъ въ газетахъ.

Директоръ *Рыковъ*.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

КРАТКАЯ СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ

ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА.

Съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ св. Писанія, составленная профессоромъ вятской духовной семинаріи, законоучителемъ училища дѣвиць духовнаго званія и Маріинской женской гимназіи, священникомъ Н. Поповымъ. 2 тома. Къ первому тому приложенъ рисунокъ скинии и ея принадлежностей, ко второму — карта Палестины, карта земель, упоминаемыхъ въ св. Писаніи, и планъ древняго Іерусалима и іерусалимскаго храма. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1866 года.

Ординарный профессоръ богословія казанскаго университета *Владиміръскій*, которому поручено было попечительскимъ совѣтомъ казанскаго учебнаго округа разсмотрѣть

это сочиненіе, въ первомъ изданіи, сдѣлалъ объ немъ слѣдующій отзывъ: «сочиненіе священника Н. Попова: краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта, какъ учебникъ по полнотѣ содержанія, лучшей изъ всѣхъ учебниковъ по св. исторіи, появившихся въ послѣдніе годы. Простой и ясный языкъ, которымъ онъ написанъ, дѣлаетъ его удобнымъ для пониманія дѣтей, даже только начинающихъ изучать священную исторію. Кромѣ того, однимъ изъ важныхъ достоинствъ этого учебника надобно признать то, что составитель его указалъ на самыя мѣста священнаго текста, изъ которыхъ почерпнуть рассказъ о томъ или другомъ событіи священной исторіи. Это даетъ учащимся возможность самимъ отыскивать въ священныхъ книгахъ повѣствованія объ этихъ событіяхъ и подробнѣе знакомиться съ ними» (Циркуляръ по казан. учеб. окр. 15 сент. 1865 г. № 17 отд. III, ст. 56).

Продается означенная книга въ Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ *Александра Александровича Красовскаго* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Цѣна каждаго тома 40 коп.

Погулающимъ десять и болѣе экземпляровъ изъ магазина Красовскаго дѣлается общепринятая уступка.

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, я предполагаю въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой переводъ съ еврейскаго языка 9 книгъ св. Писанія ветхаго завѣта

(4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей, Ездры, Не-
еміи и Эсѣирь), съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ
«Трудахъ кievской духовной академіи».

Кто знакомъ съ «Трудами к. д. академіи», тотъ знаетъ
качества моего перевода и его особенное свойство, отлича-
ющее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печатаемыхъ
въ настоящее время.

Не знакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ пер-
вый разъ появился мой переводъ, не бесполезно объяснить,
что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній архе-
ологическихъ, географическихъ, историческихъ, филологи-
ческихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія
будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ
того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе,
объясняющее ея происхождение и всѣ обстоятельства, спо-
собствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніе же
будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упо-
минаемый въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія
и историческими о нихъ замѣчаніями; равно — указатель
собственныхъ именъ лицъ, съ объясненіемъ значенія этихъ
именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.
Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 листовъ), не
позволяютъ, не смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе
слишкомъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ,
что книга такого объема не можетъ быть пущена въ про-
дажу дешевле 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя
въ виду сколько возможно облегчить желающимъ приобрь-
теніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно
судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно

печатать предполагаемое издание, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на получение книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получать ее за 1 р. 50 коп. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 руб. съ пересылкою.

Желающіе выписывать, благоволятъ адресоваться въ Кіевъ, къ профессору кіевской духовной академіи *Михаилу Спиридоновичу Гуляеву*.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ ХІХ.

Св. Иринея, епископъ Ліонскій.

(Патрологическій очеркъ.)

(Продолженіе.)

5) *Объ искупленіи и Искупителѣ челоуьковъ.* За ученіемъ о паденіи челоуьба въ самой неразрывной связи съ онымъ излагается у св. Иринея ученіе объ искупленіи и Искупителѣ падшихъ. Основаніемъ искупленія челоуьба прежде всего была, по ученію св. Иринея, — не нужда или необходимость какая-либо въ ономъ для Бога, какъ говорили еретики; а неизреченная любовь Господа къ падшему Своему созданію. Хотя челоуькъ и есть «слава Господа, и мѣсто дѣйствій Его и всей силы и величія Его», учитъ св. отецъ, «но какъ по любви только Своей создалъ насъ Господь, такъ по любви же только Своей даруетъ намъ спасеніе и возсозидаеть насъ. Самъ въ себѣ Богъ есть существо вседовольное, всесовершенное и чуждое всякой нужды» или потребности: «если-же Онъ требуетъ отъ людей, чтобы они служили Ему; то требуетъ только для того, дабы Онъ — всеблагій и премилосердый могъ осыпать неизреченными Своими благодѣяніями всѣхъ тѣхъ, кои до конца будутъ вѣрно служить Ему». Другимъ основаніемъ свупленія было — откровеніе всемогущей силы Божіей,

побѣждающей грѣхъ и діавола, но никогда ими не побѣждаемой. «Если-бы человѣкъ, созданный Богомъ для жизни, но уязвленный змѣемъ, потерялъ жизнь и болѣе не былъ уже возвращенъ къ жизни; то Богъ былъ бы», говоритъ св. отецъ, «побѣжденъ змѣемъ и злоба змія преодолѣла бы волю Божию». Но чтобы не подумалъ кто, что это дѣло возможное, — «Господь взыскалъ Свое созданіе и спасъ человѣка: Онъ побѣдилъ смерть, связалъ *сильнаго* (то-есть діавола) и исхитилъ изъ рукъ его Свое достояніе». Наконецъ, основаніемъ искупленія была крайняя, *глубочайшая* нужда въ ономъ со стороны человѣка. «Все величіе, вся слава и вся истина жизни человѣка», говоритъ Иринея, «только въ Богѣ, въ общеніи человѣка съ жизнью Божественною»: внѣ Бога и жизни Его — нѣтъ жизни для человѣка... И поелику падшій и удаленный отъ Бога и жизни Его человѣкъ столько «нуждался» въ общеніи съ Богомъ; то «всеблагій Сынъ Божій излился въ любви Своей къ нему, чтобы возвратить его въ нѣдра Отчи и воссоединить съ Богомъ».

Таковы основанія искупленія падшаго человѣчества. Но искупленіе не есть фактъ, совершившійся вдругъ: оно совершалось по премудрому божественному плану, который, составляя самъ по себѣ одно нераздѣльное и великое цѣлое, былъ осуществляемъ на дѣлѣ самыми разнообразными путями и средствами и, «дабы падшій человѣкъ всегда имѣлъ впереди нѣчто такое, къ чему могъ бы постоянно стремиться и болѣе и болѣе готовить себя», былъ осуществляемъ мало-помалу, постепенно. Искусный врачъ, призванный къ разслабленному больному, обыкновенно начинаетъ леченіе его средствами — какъ нельзя болѣе соотвѣтственными степеніи его разслабленія; но по мѣрѣ того, какъ

возстановляются силы и здоровье больного, онъ предлагаетъ ему средства болѣе и болѣе сильныя и дѣйствительнѣйшія, и такъ поступаетъ дотолѣ, пока больной будетъ уже въ состояніи употребить лекарство сильнѣйшее и дѣйствительнѣйшее, съ корнемъ, такъ сказать, вырывающее болѣзнь изъ организма его: «подобно этому открываетъ людямъ планъ спасенія ихъ Богъ». Художникъ не сразу выражаетъ свой идеалъ, творитъ художественное произведеніе; но, начиная съ одной части, послѣдовательно переходитъ къ другой и вообще совершаетъ свое произведеніе съ соблюденіемъ самой строгой постепенности: «подобно этому открывалъ планъ домостроительства спасенія человѣческаго Богъ». Но поелику Богъ безконечно богатъ и неистощимъ въ силѣ Своей и поелику никогда не изсякаютъ источники ума Его; то Онъ приготавливалъ и велъ родъ человѣческій ко спасенію путями и средствами самыми разнообразными».

Планъ домостроительства спасенія падшаго человѣчества открывается вмѣстѣ съ паденіемъ его. Оригенъ смотрѣлъ на наказанія падшихъ прародителей только какъ на средства исправленія и улучшенія грѣшниковъ: св. Иринеи, вромѣ такого средства, видитъ въ этихъ наказаніяхъ первое и положительное откровеніе милующаго и спасающаго падшихъ Господа, или первый моментъ осуществленія божественнаго плана искупленія ихъ; и такъ какъ смерть человѣка падшаго была самымъ ужаснымъ для него слѣдствіемъ паденія и самымъ тяжелымъ наказаніемъ за грѣхъ; то въ ней по преимуществу и видитъ св. отецъ это перво-откровеніе искупленія. «Не потому Богъ изгналъ человѣка изъ рая и удалилъ его отъ древа жизни, что — якобы Онъ, какъ дерзаютъ говорить нѣкоторые, позавидовалъ человѣку

и не желалъ видѣть долѣе блаженство его и имѣть общеніе съ тварію; но потому, что умилосердился надъ человѣкомъ и восхотѣлъ, чтобы онъ не остался грѣшникомъ навсегда и чтобы грѣхи его и зло, какое могло проистекать отъ нихъ, не были безконечными и неизцѣлимыми.. А чтобы въ конецъ разрушить замысль искушителя и положить предѣлъ грѣху и смерти, — Богъ опредѣлилъ, чтобы чрезъ разрушеніе плоти» и вмѣстѣ съ разрушеніемъ оной «человѣкъ, переставая жить грѣху и умирая ему, начиналъ жить Богу... Притомъ: вслѣдъ за паденіемъ Адама Богъ проблинаетъ не Адама собственно, а землю *въ дльльхъ* его: то-есть, Богъ не хочетъ, чтобы проклятіе тяготѣло надъ человѣкомъ непосредственно и чтобы первая человѣческая чета безслѣдно погибла навсегда...» Дальнѣйшую степень или новый моментъ откровенія божественнаго плана искупленія падшихъ составляетъ законъ, — и прежде всего — законъ естественный или то десятословіе, которое при самомъ началѣ бытія человѣческаго было начертано Богомъ на сердцахъ людей» и которое составляло простѣйшую форму и глубоко-психическое основаніе приготовленія людей къ общенію съ Богомъ и къ единенію съ ближними». Почему «смысль того десятословія, которое было дано впоследствии чрезъ Моисея, патриархи имѣли уже написаннымъ на сердцахъ своихъ и» духовно «уже носили въ себѣ правду (то-есть сущность) и оправданіе закона» Моисеева. Но когда этотъ внутренній естественный законъ, эта правда и праведность закона, написаннаго на сердцахъ людей, ослабились, затмились и пришли къ забвенію въ человѣкѣ, и когда человѣкъ, «вмѣсто того, чтобы быть ему свободнымъ отъ всякаго внѣшняго закона, возжелалъ быть рабомъ его», то-есть, не могъ обойтись

безъ него; тогда Богъ даетъ людямъ чрезъ Моисея законъ писанный, обрядовый, который и властвуетъ надъ ними, какъ надъ безусловно-обязанными и всегда неизбѣжно-должными ему рабами, который тяготѣетъ надъ ними, какъ неотразимое и никѣмъ и ничѣмъ неослабляемое иго рабства... Наконецъ, въ послѣдніе дни, когда исполнилось время и когда «Сыну Божію благоугодно было быть вмѣстѣ и сыномъ человѣческимъ, пришло къ намъ евангеліе и нашъ Господь Іисусъ Христосъ сталъ истиннымъ человѣкомъ между людьми, чтобы соединить конецъ съ началомъ или возсоединить человѣка съ Богомъ». Такимъ образомъ божественный планъ искупленія человѣка становится вполне открытымъ только съ откровеніемъ евангелія: только въ евангеліи достигаетъ онъ свойственной себѣ полноты, развитія и законченности.

При такомъ возрѣніи на законъ и евангеліе — отношенія между ними или взаимная связь и различіе ихъ понятны уже сами собою. Но такъ какъ гностики или не признавали никакой связи между закономъ и евангеліемъ и, стало быть, въ самомъ основаніи отрицали положительный смыслъ и значеніе того и другаго; или смѣшивали ихъ и, стало быть, признавали напрасными тотъ и другое въ отдѣльности: то св. Иринеи даетъ въ «Обличеніи» нарочитое мѣсто разсужденію объ этомъ предметѣ. Общая мысль его объ отношеніи между закономъ и евангеліемъ состоитъ въ томъ, что они и образуютъ единство, и вмѣстѣ существенно различаются одинъ отъ другаго. Законъ и евангеліе, учитъ онъ, суть едино прежде всего въ отношеніи къ общему виновнику ихъ: «Оба они происходятъ отъ одного и того же верховнаго Главы и Начальника дома

(то-есть, Церкви Божіей), — отъ Слова Божія, Господа нашего Иисуса Христа, который бесѣдовалъ съ Авраамомъ и Моисеемъ и который въ послѣднее время возвратилъ намъ прежнюю свободу, ущедривъ насъ Своею благодатию и милостию». Законъ и евангеліе суть едино въ отношеніи къ общей ихъ цѣли, то-есть, ко спасенію людей. Какъ есть одинъ верховный Глава и Начальникъ, который управляетъ всѣмъ *домомъ* Отца; такъ одно спасеніе. «Заповѣди и предписанія,» какія даетъ Онъ принадлежащимъ къ этому *дому*, столько же «многочисленны и разнообразны», сколько многочисленны и разнообразны тѣ, коимъ даются онѣ; но между всѣми этими «заповѣдями и предписаніями нѣтъ ни одного, которое бы не служило ко спасенію человѣка и не приводило его къ Богу... Рабы и непокорные получаютъ соотвѣтственный себѣ законъ; свободнымъ даются соотвѣтственныя заповѣди; сынамъ и дѣтямъ предоставляются права на сокровища»... Законъ и евангеліе суть едино, наконецъ, въ отношеніи къ существенному ихъ содержанию: и въ законѣ и въ евангеліи «Богъ требуетъ одного, — чтобы человѣкъ слѣдовалъ Его заповѣдямъ, чтобы любилъ Его больше всего, а ближняго своего, какъ себя самаго, и чтобы избѣгалъ всякихъ дурныхъ поступковъ и вообще зла: это обще и закону и евангелію». Но при этомъ единствѣ закона и евангелія есть и глубокое между ними различіе. Они различаются прежде всего по объему своего содержанія. «Законъ предписывалъ обряды, заботился только о буквѣ; — евангеліе имѣетъ въ виду духъ, — къ нему направляетъ всѣ естественныя и свободныя требованія человѣка, ради его заповѣдуетъ избѣгать не только дурныхъ поступковъ, но и нечистыхъ желаній, мыслей...» Законъ и

пророки только «предвозвѣщали Христа и Его пришествіе во плоти, говорили только, что нѣкогда Богъ станетъ человѣкомъ, будетъ ходить по землѣ, жить между людьми, научить ихъ истинѣ: теперь же, когда явился Христосъ, мы уже не пророчествуемъ» объ этомъ, а говоримъ какъ о совершившемся. Законъ и евангеліе различаются, по различію тѣхъ, коимъ даны были: «Законъ данъ былъ для рабовъ — съ тѣмъ, чтобы преодолѣвать упорство и обуздывать дикія страсти ихъ, — евангеліе дано для свободныхъ». Законъ и евангеліе различаются самымъ методомъ воспитанія человѣка: «Законъ путемъ внѣшняго приводилъ къ внутреннему, посредствомъ тѣла направлялъ душу къ познанію воли Божіей и служенію Іеговъ; евангеліе, напротивъ, идетъ отъ внутренняго ко внѣшнему, освобождаетъ духъ отъ раболѣпства тѣлу и ради чистоты духовной учитъ чистотѣ тѣлесной». Законъ и евангеліе различаются, наконецъ, тѣмъ, что «законъ былъ данъ для одного народа, а евангеліе для всего міра и человѣчества...»

Когда исполнилось время, то самое *Слово*, которое всегда было у Бога, содѣлалось плотію, стало человѣкомъ въ лицѣ Христа Іисуса и создало новую жизнь для человѣчества. Это не значитъ, однакожъ, чтобы *Слово* до того времени, какъ Оно стало человѣкомъ въ лицѣ Іисуса Христа и дало намъ евангеліе, не жило и не дѣйствовало въ мірѣ и человѣчествѣ: нѣтъ, Оно жило и дѣйствовало и прежде евангелія; ибо всѣ откровенія, какія только совершалъ Богъ въ человѣчествѣ съ самаго начала бытія его до евангелія, совершалъ черезъ *Слово* Свое. «*Слово* или Господь нашъ не теперь только началъ жить и дѣйствовать между людьми», говоритъ св. отецъ. «Необъятное и неисто-

щаемое въ своей дѣятельности *Слово* всегда служило столь же необъятной и неистощимой въ дѣйствіяхъ своихъ волѣ Отца, и въ порядкѣ временъ открывало въ мірѣ и человѣчествѣ то, что предопредѣлилъ къ откровенію Отецъ». Прежде всего Оно открыло Отца въ духѣ человѣческомъ: ибо общее всѣмъ людямъ «чувство и сознание того, что одинъ только Богъ, Владыка и Господь всяческихъ, — не что иное, какъ плоды дѣйствовавшаго въ духѣ человѣка ума или *Слова* божественнаго. Оно открыло Отца въ природѣ: ибо «твореніемъ міра и дудожественнымъ устройствомъ его свидѣтельствовало о всемогущемъ Творцѣ и высочайшемъ Художникѣ всяческихъ». Оно открывало Отца чрезъ законъ Моисеевъ и чрезъ пророковъ, и, наконецъ, когда исполнилось уже время, «открыло Его чрезъ собственное вочеловѣченіе, дабы познали Его...» Такимъ образомъ *Слово* и до вочеловѣченія Своего всегда жило и дѣйствовало въ мірѣ и человѣчествѣ и есть тоже самое, «которое теперь, когда стало человѣкомъ, даруетъ вѣрующимъ въ Него источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную, а невѣрующихъ, какъ неплодныя смоковницы, оставляетъ всеконечной засухѣ и зною нравственному, и которое нѣкогда навело на землю потопъ, чтобы сохранить отъ развращенія праведныхъ потомковъ Адама и истребить развращенныхъ...»

Таковы вступительныя, можно сказать, мысли ученія св. Иринея о *Словѣ* Божіемъ, воплотившемся ради спасенія нашего. Существо самаго ученія состоитъ въ слѣдующемъ:

Основная мысль св. отца о лицѣ Искупителя и Спасителя нашего состоитъ въ томъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ: ибо «таже Десница, которая въ на-

чалъ создала человѣка изъ земли, которая, затѣмъ хранить
каждаго изъ насъ во чревѣ матери, — таже Десница въ
последніе дни взыскала насъ, кои были потеряны, привела
въ Себѣ заблудившихъ овецъ Своихъ, и съ радостію воз-
вратила въ домъ жизни». Иисусъ Христосъ есть истинный
человѣкъ: ибо по человѣческому естеству Своему Онъ,
«какъ и было предсказано, произошелъ отъ рода Давидова,
родился отъ непорочной Дѣвы, принявъ отъ Нея ту-же
самую плоть, какую имѣемъ мы; былъ подверженъ стра-
даніямъ, истинно умеръ какъ человѣкъ, воскресъ изъ мерт-
выхъ», — былъ «совершенно такой же чековѣкъ какъ и
мы, только не былъ, подобно намъ, причастенъ грѣху...»
На томъ основаніи, что тайна соединенія божескаго и че-
ловѣческаго естества во Христѣ недоступна человѣческому
разуму, гностики не хотѣли признавать во Христѣ истин-
наго Бога и истиннаго человѣка, — Богочеловѣка. Поэтому
одни изъ нихъ утверждали, что во Христѣ истинна — только
природа божественная; природа же человѣческая — только
мнимая, кажущаяся, призрачная, а не дѣйствительная. Дру-
гіе — признавали истинными и божественную и человѣ-
ческую природу; но говорили, что онѣ соединены во Христѣ
не лично, а только нравственно. Иные, наконецъ, раздѣляя
лице Богочеловѣка на Христа — обыкновеннаго смертнаго и
Исуса — гениальнаго, нравственнаго представителя чело-
вѣчества, хотѣли видѣть въ Немъ соединеніе природы чело-
вѣческой съ божественною только въ смыслѣ посредниче-
ства Иисусова между Христомъ и Богомъ. Но мало-ли что
недоступно уму человѣка, — не говоримъ въ вещахъ бже-
ственныхъ, даже въ обыкновенныхъ предметахъ? Что-же?
Неужели все недоступное уму есть призракъ, ложь и

обманъ, а не дѣйствительность? Умъ признаетъ невозможнымъ личное соединеніе божеской и человѣческой природы во Христѣ, говорятъ гностики: но развѣ здравый умъ можетъ признать, что для Бога есть что нибудь невозможное? Умъ признаетъ... но зачѣмъ же забываютъ еретики, «что на Марію Дѣву сошелъ Духъ Святой, что Ее осѣнила сила Вышняго и что рожденный отъ Нея есть святы, есть Сынъ Бога высочайшаго, Сынъ Отца всехъ вещей?» Еретики говорятъ, что о Христѣ, какъ истинномъ Богочеловѣкѣ, нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ въ писаніи. Но писаніе ясно учитъ, что Христосъ, какъ «Сынъ высочайшаго Отца, есть истинный Богъ, а какъ Сынъ Пресвятыя Дѣвы есть истинный человѣкъ». Пророки говорили, что Христосъ «будетъ уничиженнымъ и подверженнымъ страданіямъ человекомъ; что Онъ будетъ сидѣть на жребяти ослицы, будетъ отверженъ развратными соплеменниками и презрѣнъ народомъ; что Онъ какъ агнецъ ведомъ будетъ на закланіе, напоенъ будетъ оцтомъ и желчію, будетъ преданъ смерти»: Обовсемъ этомъ, какъ уже объ исполнившемся на Христѣ, свидѣлствуютъ апостолы... Но, говоря о Христѣ какъ истинномъ человѣкѣ, пророки и апостолы говорятъ о Немъ и какъ объ истинномъ Богѣ: по писаніямъ ихъ Христосъ — истинный человѣкъ есть вмѣстѣ и «Господь всяческихъ, есть чудный совѣтникъ, Богъ премудрый и крѣпкій, который явится нѣкогда, какъ Судія міра, придетъ на облакахъ, потрясетъ землю словомъ устъ Своихъ, и поразитъ безбожныхъ духомъ силы Своей, который будетъ держать лопату въ рукѣ Своей, очиститъ гумно Свое, соберетъ пшеницу въ житницы Свои, а плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ...» Такъ учитъ св. Иринеи о лицѣ Богочеловѣка.

Ученіе св. Иринея объ искупительной дѣятельности Богочеловѣка.

Общая мысль св. отца объ этомъ предметѣ состоитъ въ томъ, что Искупитель нашъ искупилъ насъ отъ грѣха и діавола и примирилъ съ Богомъ. Черезъ непослушаніе Адама люди подпали подъ власть грѣха и діавола: изъ этого грѣховнаго и діавольскаго плѣна искупилъ ихъ Христосъ. Черезъ непослушаніе Адама люди были разлучены съ Богомъ, отторгнуты отъ Него: заслугами Искупителя они должны были примирены съ Богомъ, възсоединены съ Нимъ. То и другое и совершилъ Богочеловѣкъ Своимъ безусловнымъ послушаніемъ и покорностію волѣ Отца, Своимъ самоотверженіемъ даже до смерти. Прежде всего послушаніемъ и покорностію втораго Адама - Христа искуплены непослушаніе и грѣхи Адама перваго: ибо, въ чемъ оказался виновнымъ первый Адамъ, въ томъ былъ праведенъ второй; и поелику первый оказался виновнымъ черезъ непослушаніе, вкушеніемъ отъ запрещеннаго дерева; то второй, «чтобы загладить это непослушаніе и вину, волею предалъ Себя распятію на древѣ креста». Послушаніемъ и покорностію Богочеловѣка разрушена сила діавола, такъ что тотъ, «который нѣкогда плѣнилъ насъ и какъ узниковъ продолжалъ держать въ плѣну своемъ, теперь побѣжденъ уже и голова его поражена». Такъ какъ въ началѣ оказались мы во власти діавола, потому что преступили заповѣдь Божию «ради льстиваго его увѣренія и клеветы на Бога;» такъ какъ вся сила и власть діавола надъ нами заключалась существеннымъ образомъ въ свободномъ нашемъ «уклоненіи и отступничествѣ отъ Бога», и такъ какъ ими только «связалъ человѣка діаволъ,» опуталъ его: то

теперь, когда человекъ долженствовалъ быть «освобожденъ отъ власти діавола», діаволъ долженствовалъ быть «связанъ тѣми-же узами, коими опуталъ онъ перваго человекъ, и чтобы человекъ» также «свободно возвратился къ своему Господу», какъ и уклонился отъ Него, — «узы эти», то-есть, «преступленіе заповѣди и отступничество отъ Бога, должныствовали обратиться на главу діавола». Поелигу вначалѣ человекъ покорился владычеству зла по свободѣ своей, а не по принужденію или насилію, и поелигу власть діавола надъ человекомъ не имѣла никакого положительнаго основанія или опоры въ себѣ самой; то рабство человека діаволу и власть діавола надъ человекомъ необходимо должныствовали имѣть конецъ. Этотъ конецъ и положилъ Христосъ Своимъ добровольнымъ и вмѣстѣ безусловнымъ послушаніемъ и покорностію Отцу: послушаніемъ и покорностію Онъ «побѣдилъ діавола, удержалъ его какъ бѣглеца, связалъ какъ законопреступника и измѣнника Богу...» Послушаніемъ и покорностію Богочеловекъ совершена, наконецъ, умиловительная и примирительная жертва правды Божіей, осудившей насъ за грѣхъ на смерть. «Черезъ непослушаніе и недовѣріе Богу мы оказались въ первомъ Адамѣ преступниками закона, повинными смерти: черезъ Христа — втораго Адама, въ которомъ мы были послушны и покорны Богу даже до смерти», принесена такая жертва, которая вполне удовлетворяла тяготѣвшей на насъ правды Божіей, и примиряла насъ съ Богомъ. О совершенствѣ жертвы Христовой св. отецъ говоритъ, между прочимъ: «Еще отъ начала потребна была кровь праведниковъ; но кровь всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ была жертвой только по отношенію къ крови Христовой и только въ ней находила

истинную свою цѣль и значеніе». Богочеловѣкъ «искупилъ насъ собственно Своею кровію,» говоритъ св. отецъ; «какъ искупительную цѣну Онъ отдалъ Себя самаго за тѣхъ, кои отведены были въ плѣнъ діаволомъ... Грѣхи перваго человѣка покрыты осужденіемъ за нихъ перворожденного всея твари Сына Божія, грѣху непричастнаго... Господь искупилъ насъ отъ грѣха и смерти цѣною крови Своей; за плоть нашу предалъ Онъ смерти Свою плоть; за жизнь нашу отдалъ Свою жизнь...» Таковъ предметъ послушанія и покорности Богочеловѣка-Искупителя и примирителя нашего съ Богомъ и такъ цѣлесообразно Его самоотверженіе ради человѣка...

Но безусловное послушаніе и покорность Богочеловѣка Богу, или самоотверженіе Его ради человѣка даже до смерти, составляетъ только отрицательную сторону искупительной дѣятельности Богочеловѣка. Положительную сторону дѣла искупленія, совершеннаго Богочеловѣкомъ, составляетъ сообщеніе человѣчеству или насажденіе въ немъ божественнаго начала жизни, «дабы всѣ мы, умирающіе во Адамѣ какъ люди чувственные, жили во Христѣ какъ люди духовные. Древняя жизнь была жизнію душевною; жизнь новая есть жизнь духовная, есть духъ животворящій... Какъ въ началѣ мы потеряли жизнь чрезъ уклоненіе отъ добра ко злу; такъ теперь, чрезъ возвращеніе отъ зла къ добру и чрезъ пріятіе духа животворящаго, мы снова обрѣтаемъ ее.... Чрезъ отпаденіе отъ Бога мы лишились первоначальнаго блаженнаго общенія съ Нимъ: чрезъ любовь, которою возлюбилъ насъ Богъ во Христѣ и которою мы теперь любимъ Его, Онъ снова даруетъ намъ это общеніе. Общеніе наше съ Богомъ и есть наша истинная жизнь, есть свѣтъ

для духа нашего, есть наслаждение всѣми тѣми благами, кои отъ Него всеблагаго ниспосылаются намъ чрезъ Христа». Возстановляетъ же Христосъ наше первобытное общеніе и единеніе съ Богомъ потому, что, изливая въ сердца вѣрующихъ Духа Божія, — чрезъ Духа низводитъ въ души ихъ Самаго Бога, и что, принимая человѣческое естество въ общеніе и личное единеніе Божества Своего, приобщаетъ оное свойствамъ и жизни божественной... Что касается общенія и единенія Христа съ вѣрующими, или внутреннихъ отношеній Его къ Церкви Своей; то св. отецъ сравниваетъ или уподобляетъ эти отношенія отношеніямъ между головою и членами тѣла, или между головою и тѣломъ. «Искупитель нашъ,» говоритъ св. отецъ, «объемлетъ и соединяетъ въ Себѣ, какъ подъ единою Главою, все небесное и земное, духовное и человѣческое. Какъ Глава, Онъ сообщаетъ Духа жизни всѣмъ членамъ Своимъ и всему тѣлу», то-есть, Церкви Своей... Такъ учитъ св. Иринея о сообщеніи чело-вѣчеству начала новой божественной жизни чрезъ Христа и Его вочеловѣченіе. Въ отношеніи къ этому новому началу жизни чело-вѣчества св. отецъ различаетъ, какъ очевидно, два момента. Первый моментъ состоитъ въ обновленіи и возстановленіи чело-вѣчества въ то состояніе, въ которомъ первоначально находилось оно. Это обновленіе и возстановленіе, состоитъ въ томъ, что божественное Слово и Духъ божественный соединились во Христѣ съ сущностію того-же самаго чело-вѣческаго естества, которое было создано Богомъ въ началѣ, но которое было извращено паденіемъ нашимъ въ Адамѣ. И поелику совершенство Адама до паденія заключалось въ томъ, что чело-вѣческая природа его, изъ души и тѣла состоящая, вдохновлена была Духомъ

Божимъ, Духомъ жизни и безсмертія; то для возстановленія этого совершенства и для возвращенія челоуѣка къ жизни и безсмертію, Духъ божественный и божественное Слово соединились съ существомъ челоуѣка, приняли челоуѣка въ общеніе своей жизни и полнотою совершенствъ своихъ восполнили и покрыли неполноту и недостатки наши. Но Христось не просто только обновляетъ и возстановляетъ первоначальную, созданную въ Адамѣ природу челоуѣка: «Онъ возводитъ ее на высоту ея истинной жизни и бытія, сообщаетъ ей совершенства положительныя, а не возможныя только».

(Продолженіе будетъ.)

нныхъ превозвышаютъ; въ иныхъ бо монастыряхъ въ трапезу общую точію въ недѣли и праздники всѣ сходятся, въ прочіе же дни по соизволенію есть всякаго, или идти, или взыскати яствы до желіи; здѣ же еще содержится древнее св. отецъ узаконеніе, еже есть по вся дни общее и совокупное въ трапезѣ яденіе; и сіе убо Богу и человѣкомъ угодно и достойно похвалы». (Путешествіе В. Барскаго, Ч. II, стр. 658). Въ которомъ именно году упразднилось общежитіе въ Хилендарѣ, иноки его утвердительно сказать не могутъ, но судя, по вышеприведенному свидѣтельству Барскаго, это случилось не ранѣе второй половины прошлаго столѣтія. Прямымъ же слѣдствіемъ уклоненія обители отъ общежительнаго устава, начертаннаго опытною рукою преподобнаго основателя, былъ ея видимый упадокъ. Россія и Сербія обращали на это свое вниманіе, каждый разъ когда Хилендарцы искали ихъ помощи. Такъ, посланному въ 1862 году въ Россію за сборомъ хилендарскому архимандриту Софронію былъ дозволенъ сборъ подъ условіемъ, что собранная сумма будетъ употреблена на поддержаніе обители, и по окончаніи сбора первымъ дѣломъ будетъ возстановленіе въ ней общежительнаго устава. Къ несчастію для Хилендаря, смерть постигла достойнаго о. Софронія, прежде чѣмъ онъ успѣлъ окончить начатое имъ дѣло, а со смертію его, ревнители порядка уже потеряли всякую надежду видѣть устройство общежитія въ обители болѣе и болѣе клонящейся къ упадку. Когда заходила рѣчь о общежитіи съ хилендарскими проэстосами, посѣдѣвшими при старыхъ порядкахъ, они отвѣчали уклончиво; замѣтно было по всему, что желавшіе возвращенія къ общежитію не имѣли достаточно силы и вліянія, чтобы привести свое желаніе

въ исполненіе, а тѣ, которые бы могли взяться за это, страшились трудовъ и скорбей, неизбѣжныхъ въ началѣ всякаго благаго дѣла. Чтобы покончить это тягостное для всѣхъ и вредное для теченія монастырскихъ дѣлъ колебаніе, нужно было понужденіе отъ вѣи и главное, выборъ благопріятнаго времени. То и другое, по молитвамъ св. основателей обители Симеона и Саввы, — явилось и желаемое въ общей пользѣ обители дѣло устроилось.

Узнавъ объ отъѣздѣ на св. аеонскую гору русскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Портѣ Оттоманской И. П. Игнатьева, сербскій повѣренный въ дѣлахъ г. Іованъ Ристичъ, просилъ вселенскаго патріарха, какъ архіепископа всѣхъ монастырей св. горы, послать въ то же время въ Хилендаръ, постриженца обители хилендарской отца іеродіакона Григорія (начальника болгарскаго народнаго училища, что при болгарской церкви въ Константинополѣ), съ внушительнымъ отъ его всесвятѣйшества въ хилендарскому собору письмомъ, чтобы они воспользовались пребываніемъ на св. Аеонской горѣ г. русскаго посланника, для устроенія у себя общежитія и черезъ то усвоили себѣ право на дальнѣйшее покровительство имъ Россіи. О. Григорій какъ нельзя успѣшнѣе выполнилъ возложенное на него порученіе: въ то время, какъ г. посланникъ, находясь въ Есфигменѣ, уже приготовлялся сѣсть на пароходъ, чтобы отправиться въ обратный путь, іеродіаконъ Григорій прибылъ съ донесеніемъ, что выборъ игумена сдѣланъ и что хилендарская лавра ожидаетъ и почтительнѣйше приглашаетъ его превосходительство, для завершенія дѣла въ его присутствіи.

Г. посланникъ съ удовольствіемъ согласился исполнить

желаніе Хилендаря. Простившись съ престарѣлымъ, но еще бодрымъ по духу патріархомъ Анеимомъ, бывшимъ вселенскимъ патріархомъ, а нынѣ есфигменскимъ отшельникомъ, мы сѣли на парходъ и черезъ $\frac{1}{4}$ часа были уже ввиду хилендарской пристани; въ право на небольшомъ островку виднѣлись развалины тагъ называемаго «старого монастыря», хотя извѣстно, что развалины эти цѣлымъ столѣтіемъ моложе нынѣшней обители, ибо относятся ко времени Краля Милутина, построившаго на этомъ островку или скалѣ особый монастырекъ или пиргъ, съ церквію во имя Вознесенія Господня въ 1303 году (для защиты лавры отъ пиратовъ — морскихъ разбойниковъ), тогда какъ самая лавра построена столѣтіемъ ранѣе, а именно въ 1199 году.

Мы высадились на монастырской пристани, гдѣ уже ожидали насъ мулы, а издали доносился веселый звонъ хилендарскихъ колоколовъ, хотя и не было видно самаго монастыря, скрытаго въ лѣсистомъ удолиі. Дорога шла сперва по ровной, красивой полянѣ, разительно напоминавшей видъ нашей родины, а по минованіи выстроеннаго на холмѣ рабочаго дома, она ввела насъ въ красивый довольно густой лѣсъ; черезъ $\frac{1}{4}$ часа пути, показались сквозь чащу деревъ, верхи вѣковыхъ кипарисовъ, растущихъ около и внутри обители, но самой ее не было видно до тѣхъ поръ пока не подъехали къ самымъ стѣнамъ.

У св. вратъ встрѣтилъ г. посланника новоизбранный о. игумень Герасимъ, въ мантии и съ драгоцѣннымъ, историческимъ жезломъ пр. Саввы, который держали столько преподобныхъ рукъ, начиная съ самаго пр. Саввы, — его ученикъ и жизнеописатель Дометіанъ, Савва II, Данииль и Никодимъ, всѣ трое преемники пр. Саввы, сперва въ насто-

ятельствѣ хилендарскомъ, а потомъ и на сербскомъ архіепископскомъ престолѣ. По входѣ въ соборный храмъ, еще сохранившій достаточно свое древнее велелѣпіе, мы съ благоговѣніемъ поклонились драгоценной святынь монастыря: гробницѣ пр. Сумеона, источавшей миро, св. вѣстуху съ частию животворящаго древа *), частямъ св. мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ и наконецъ чудотворной иконѣ Божіей Матери Троеручицы, вынесенной пр. Саввою на благословеніе своей обители изъ Палестинской лавры — Саввы Освященнаго. Во время нашего поклоненія святынь, начался параклисъ Божіей Матери; на эктеніяхъ уже поминали новоизбраннаго игумена Герасима, который въ мантии стоялъ на игуменскомъ мѣстѣ, занятомъ нынѣ первый разъ послѣ 100 лѣтняго оставленія. По окончаніи параклиса іеродіаконъ Григорій вслухъ всей братіи прочелъ актъ избранія, въ которомъ значилось, что братство сербской хилендарской царской лавры, въ пользахъ обители, рѣшилось возвратиться къ общежительнымъ порядкамъ, почему и избрало единодушно въ настоятели обители архимандрита Герасима, въ чемъ и подписуются. Тутъ же въ церкви приступили къ подпискѣ, начиная со старшей братіи. Г. посланникъ первый подошелъ съ поздравленіемъ къ о. игумену и принявъ отъ него благословеніе, сталъ по правую сторону игуменскаго

*) Особое вниманіе обращаетъ этотъ крестъ, по величинѣ заключенной въ немъ части Животворящаго древа, — большей чѣмъ въ крестѣ Іерусалимскомъ (храма Гроба Господня). Часть эта дана была пр. Саввѣ въ даръ отъ никейскаго императора Іоанна Ватаци, при его посвященіи въ архіепископа сербскаго народа. Драгоценный окладъ креста — памятникъ усердія къ обители царя Стефана Душана.

мѣста. Примѣру посланника послѣдовали всѣ его спутники, а потомъ и братія, окончивъ подписку, подходили къ о. игумену, причемъ старшіе цѣловали у него только руку, а остальные творили обычное метаніе, и всѣ, отходя, дѣлали также поклонъ г. посланнику, который въ свою очередь поздравлялъ каждаго изъ братіи съ радостнымъ событіемъ, о чемъ свидѣтельствовали ясно блестящія удовольствіемъ лица. Многіе и различно выражали намъ свою радость: «да благословить васъ Богъ, говорили одни, сквозь радостно-творныя слезы, благодаря вамъ, кончилось наше печальное сиротство». «Какъ словесные овцы одного стада, говорили другіе, мы теперь, благодаря вамъ, имѣемъ и одного пастыря, какъ дѣти имѣемъ отца, обѣщающаго заботиться и веселиться о своихъ чадахъ» и т. п. Духовника обители іеросхимонаха Кириака мы особенно просили помогать новому игумену въ управленіи, ибо на немъ лежитъ обязанность внушать братіи имѣть должное повиновеніе, любовь и искреннюю довѣренность къ своему настоятелю и умиро-творять въ отношеніи къ нему немощныхъ и неискусныхъ.

По окончаніи поздравленія, было возглаголено многолѣтіе новому игумену, а онъ обратился къ г. посланнику съ краткимъ словомъ, прося его превосходительство быть ктиторомъ устроенной при его содѣйствіи киновіи (общезитія) и не оставлять своею помощію, а наипаче покровительствомъ, обители пр. Симеона и Саввы, какъ принятой, по паденіи сербскаго царства, подъ особое покровительство русскаго царства и черезъ то спасшейся отъ конечнаго запустѣнія.

Г. посланникъ благосклонно выслушалъ просьбу о. игумена и обѣщалъ употребить свое вліяніе къ поддержанію

обители, радуясь, что она вняла добрымъ совѣтамъ своихъ исконныхъ друзей, — Русскихъ и Сербовъ.

Еще въ церкви возникла мысль о подпискѣ въ пользу новаго общежитія, на которую всѣ отозвались съ готовностію и славянскимъ радушіемъ. Изъ храма новый о. игумень былъ веденъ съ церемоніею въ свои келліи, при пѣніи: «Достойно есть» и другихъ приличныхъ событію стихиръ. Разоблачившись въ гостиню фондарику, новый хозяинъ пригласилъ гостей отдохнуть, послѣдовало обычное угощеніе, при которомъ кофе замѣненъ для русскихъ чаемъ. О. игумень благословилъ г. посланника и его спутниковъ иконами, а г. посланникъ вручилъ ему, собранное въ пользу новаго общежитія, приношеніе до 6,000 піастровъ, въ число которыхъ его превосходительство пожертвовалъ 500 франковъ.

Присутствовавшій при этомъ, второй духовникъ русскаго монастыря о. іеросхимонахъ Макарій, изъявилъ желаніе принести въ даръ отъ русской обители на угощеніе братіи въ общей трапезѣ русской рыбы, изъ запаса оной, ожидаемаго обителью на дняхъ изъ Таганрога.

На замѣчаніе новаго игумена о трудности его служенія, я позволилъ себѣ замѣтить ему, что при возобновленіи общежитія въ хилендарской обители, ему по счастью, нѣтъ надобности искать для сего образцовъ въ другихъ мѣстахъ, пробовать, примѣнять къ мѣсту тѣ или другія правила и порядки, а остается лишь слѣдовать въ точности уставу пр. основателя обители, возобновивъ и постановленное имъ правило, чтобы уставъ этотъ для общеизвѣстности каждому изъ членовъ общежительнаго братства, былъ непремѣнно прочитываемъ въ трапезѣ весь однажды въ мѣсяць, раздѣляя чтеніе на нѣсколько дней, а въ день памяти св.

ктиторовъ (пр. Сумеона и Саввы) весь въ одинъ разъ въ цѣломъ своемъ составѣ.

Уже было совершенно темно, когда мы оставили хилендарскую обитель, насъ провожали до пристани съ фонарями и еще долго слышался веселый звонъ монастырскихъ колоколовъ, какъ бы разносившій по св. горѣ благоую вѣсть о совершившейся въ сербской хилендарской лаврѣ перемѣнѣ.

Мы вѣримъ и надѣмся, что возвращеніе Хилендаря къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ и неуклонному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея св. основателей и всѣ благія обѣтованія пр. Саввы, обѣщанныя имъ во имя Господне своей обители, подѣ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей устава, сбудутся надъ нею во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ сербской земли.

Пріятно замѣтить, что съ обращеніемъ въ киновію Хилендаря, теперь всѣ три аеонскихъ славянскихъ монастыря, слѣдуютъ общежительному уставу.

Обращеніе Хилендаря въ киновію не останется безъ вліянія и на общій ходъ аеонскихъ дѣлъ. Извѣстно, что Хилендаръ занимаетъ третье мѣсто въ ряду четырехъ главныхъ аеонскихъ обителей, изъ которыхъ выбираются назиры Итакъ. теперь въ Протатѣ одинъ голосъ уже принадлежитъ киновіатамъ, а съ обращеніемъ въ киновію старѣйшей аеонской обители — лавры пр. Афанасія, (на что есть основательныя надежды), двѣ части извѣстной четверочастной аеонской печати, которою скрѣпляются всѣ акты и протоколы Протата, будутъ принадлежать киновіямъ.

Архимандритъ Леонидъ.

СЛОВО

на день Успенія Божіей Матери, произнесенное въ херсонскомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Софонією, епископомъ новомиргородскимъ, викариемъ херсонской епархіи.

*О дивное чудо! Источникъ жизни
во гробъ полагается. (Стих. 1. на
Господи воззв.)*

И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не удивляться, какимъ образомъ, и за что, Пренепорочная Марія, уязвляется жаломъ смерти, яко едина отъ женъ мертвенныхъ, тогда какъ смерть есть *оброкъ* и возмездіе за грѣхъ (Рим. 6, 23.)? Какимъ образомъ *полагается во гробъ* Та, которая принявъ въ Себя жизнь присносущную, и содѣлавшись матерію Слова всесотворшаго, явилась предъ лицомъ земли и неба *источникомъ жизни* для всѣхъ земнородныхъ? Но св. Церковь, изумляясь сему таинству, сама же и поясняетъ его. «Отъ мертвыхъ чреслъ произведшися», говоритъ она о Пресвятой Дѣвѣ, «естествомъ подобна, чистая, исхожденіе разрѣши» *). То-есть: произшедши отъ смертныхъ родителей Пречистая,

*) Кан. на успеніе пѣсн. 3. слава.

была подобна намъ по естеству, а потому и смерть вкуса. Да и какъ было Маріи, дщери *Адама перваго* и *перстнаго* не вкусить смерти, когда и самъ *Адамъ* второй — бывший въ *духъ животворящъ*, родившись отъ нея во времени, прошелъ мракомъ смерти, чтобы разрушить все сопротивное животу и свѣту? Итакъ, брат. уже *недивное* только *чудо*, но и святое и премудрое, что *источникъ жизни*, — Владычица ангеловъ и челоувѣковъ, не изъемлется изъ общаго закона смерти, коею оканчивается на земли все земное и временное.

Но если такъ, то въ чемъ же будутъ состоять плоды спасенія, совершившагося чрезъ Слово воплощенное, для самой Виновницы жизни и спасенія? О, весьма во многомъ, и въ самой даже смерти. Ибо что значить, что св. Церковь смерть всѣхъ богопрославленныхъ святыхъ именуя то кончиною, то преставленіемъ, смерть Приснодѣвы не иначе называетъ, какъ только усненіемъ какъ бы въ смыслѣ исключительномъ? Не то ли, что святѣйшая Богоматерь, по разумѣнію церкви, дѣйствительно не умерла, а уснула сномъ дивнымъ и Ей только свойственнымъ?

Правда, кончина или смерть, и каждаго изъ насъ, имѣетъ большое сходство съ обыкновеннымъ засыпаніемъ, или сномъ. И чтобы понять это, слѣдуетъ только вспомнить: когда, какъ и для чего мы спимъ? Кто не знаетъ, что мы предаемся сну, по прошествіи дня и послѣ цѣлдневныхъ трудовъ и занятій, когда силы тѣлеснаго организма нашего начнутъ въ насъ ослабѣвать и изнуряться? Кто не знаетъ, что, когда мы засыпаемъ: тѣло наше совершенно перестаетъ служить душѣ, и становится неподвижнымъ и не чувствительнымъ ни къ какимъ явленіямъ жизни; а душа не

теряя самоличности и самосознанія, вступаетъ въ иныя условія жизни, дѣйствуетъ какъ бы внѣ тѣла и становится способнѣе къ общенію съ міромъ духовнымъ? Кто не знаетъ, что мы, засыаемъ и спимъ для того, чтобы пробудившись въ слѣдующее утро, возстать къ новой жизни, съ обновленными силами и въ тѣснѣйшемъ соединеніи души съ тѣломъ?

Теперь посмотрите, не тоже ли самое происходитъ съ нами въ смерти? Не тогда ли, и не такъ ли же мы умираемъ, какъ и засыаемъ? Не тогда ли является къ намъ смерть, когда день жизни нашей, для однихъ длиннѣе, для другихъ короче, пройдетъ и кончится, и когда жизненные силы въ насъ оскудѣютъ и истощатся? А тайна самаго умиранія нашего въ чемъ состоитъ? Не въ томъ ли, что душа разлучается съ тѣломъ, сдѣлавшимся неспособнымъ долѣе служить ей, и съ полнымъ сознаниемъ вступаетъ въ иной міръ и въ новыя условія жизненной дѣятельности? Наконецъ, вспомните, чѣмъ оганчивается такое наше умираніе? Не тѣмъ ли же, чѣмъ и сонъ? Не тѣмъ ли, что всѣмъ намъ предлежитъ, въ одно великое утро Божіе, возбудиться по гласу трубы архангела, и возстать при новомъ, и уже не разсторжимомъ воссоединеніи души съ тѣломъ, возстать съ силами неоскудѣвающими и не старѣющими, чтобы жить новый день, день безъ зари и солнца, день нескончаемый и вѣчный?

Вотъ, братъ, нѣсколько чертъ естественнаго сходства вообще смерти нашей съ нашимъ же обычнымъ засыпаніемъ и сномъ! Нельзя отвергать, что кончина пресвятой Богоматери, и въ этомъ отношеніи, можетъ до извѣстной степени называться успеніемъ; но нельзя думать, чтобы

это одно имѣла въ виду Церковь, такъ ублажая пшествоіе изъ сего міра Приснодѣвы, — и причина понятна. Успеніе присноблаженной Дѣвы, понимаемое въ смыслѣ сказанномъ, не возвысило бы Ее не только надъ избранными Божиими въ царствѣ благодати, но и надъ простыми смертными. Итакъ, самое дѣло говоритъ, что причины, по коимъ мы пѣснословимъ прѣставленіе Царицы небесной, и величаемъ его успеніемъ преславнымъ и предивнымъ, должны скрыватьсѣ въ мірѣ не природы, но благодати.

Смерть грѣшниковъ люта, говоритъ Слово Божіе; значитъ смерть праведниковъ вождѣльна и мирна. Но такая смерть есть удѣлъ однихъ благодатствованныхъ. Безтрепетный взоръ на смерть возможенъ только для тѣхъ, кои принадлежать къ царству Христову и смотрятъ на смерть съ крестомъ въ рукахъ и сердцѣ. Одни вѣрующіе во Христа Іисуса, какъ разрушителя ада и смерти, могутъ видѣть въ грозномъ облигѣ смерти не ангела-всегубителя, но ангела-спутника, переводящаго насъ изъ одного міра въ другой. Духъ самой жизни истинныхъ послѣдователей Распятаго Богочеловѣка таковъ, что имъ нельзя не смотрѣть на смерть какъ на явленіе, не только не страшное и скорбное, но и вполне утѣшительное и отрадное. Работать Господеви со страхомъ и трепетомъ весь день жизни, бороться непрерывно съ грѣховными прилогами и обольщеніями, претерпѣвать почти непрестанныя лишенія и озлобленія отъ міра, быть всегда подъ крестомъ и распинать на немъ грѣхолюбивую плоть свою, — есть подвигъ, хотя и облегчаемый благодатною силою свыше, и даже услаждаемый, по временамъ, святыми восторгами и радостію о Дусѣ Святѣ; но тѣмъ не менѣе, подвигъ, всегда тяжкій и болезненный для

нашей падшей и немощной природы. Не безъ слезъ и воздыханій сѣется на грѣшной землѣ все святое и небесное. А при такомъ условіи земной жизни человѣковъ Божіихъ, при такихъ непрерывныхъ трудахъ, изнуреніяхъ, лишеніяхъ, озлобленіяхъ, могутъ ли они — эти рабы Христовы, — эти блаженные труженики — не воздыхать ко Господу, восклицая съ апостоломъ: бѣдный я человѣкъ: *кто меня избавитъ отъ сего смертнаго тѣла* (Рим. 7, 24.)? Могутъ ли не воздыхать, ожидая смерти, какъ мирнаго посланника неба, разрѣшающаго ихъ отъ узъ плоти и міра, и вводящаго въ вѣчный покой, въ вѣчную субботу, предъ лицомъ славы Вседержителя? О, *блаженни* таковыя! *Умирая о Господь*, они не умирають, а засыпають сномъ сладкимъ и вѣрнымъ, — засыпають мирно и безмятежно, — засыпають для того, чтобы почить отъ трудовъ своихъ, — засыпають не только съ полнымъ упованіемъ блаженной жизни, но и съ предвкушеніемъ того блаженства, которымъ уже навѣваетъ на нихъ отъ жизни присновѣчной. Такова, братіе, смерть праведныхъ!

Но кто же изъ всѣхъ облагодатствованныхъ рабовъ Христовыхъ столько потрудился на земли во славу Божию и во спасеніе земнородныхъ, какъ не благословенная Марія, — эта по преимуществу *смирная раба Господня*, заимдовавшая плоть Сыну Божию? Умастившись елеемъ благодати еще отъ утробы матери, не Она ли всю жизнь сіяла свѣтомъ дѣлъ богоподобныхъ и святыхъ? Не Она ли всю жизнь процвѣтала и украшалась, какъ древо благосѣннолиственное, плодами жизни равноангельной? Между тѣмъ, лютое оружіе скорбей и печалей, не на Голгофѣ только, но и всю жизнь не преставало проходить и уязвлять

Ея сердце. Ни всецѣлая преданность въ волю Божию, ни глубокое самоотверженіе, съ коимъ Она служила тайнѣ искупленія, ни та слава боголѣпная, которая скрывалась внутри Ея, не освобождали Ее отъ тѣхъ горестей и озлобленій, коими міръ уязвляетъ всѣхъ, иже *отъ міра не суть*. Но доколѣ еще былъ на землѣ и съ Нею Ея Сынъ возлюбленный, дотолѣ Его взоръ и слово, — эта живая струя благодати, ободряли Ее и подкрѣпляли. Но вотъ, *Единородный* отъ Отца, исполнивъ Свое дѣло на землѣ, долженъ былъ оставить, и оставилъ и Матерь и землю, и *взошелъ туда идъже бѣ прежде* (Іоан. 6. 62.). Благодатныя утѣшенія Духа еще обильнѣе стали исполнять Благодатную миромъ внутреннимъ, но онѣ не утоляли въ сердцѣ Ея той святой жажды, которою присно снѣдался духъ Ея, присно стремясь туда — на небо, чтобы въ нерукотворенномъ святомъ святыхъ, на вѣки соединиться съ Господомъ славы.

Дивно-ли послѣ сего, что когда св. архангелъ возвѣстилъ Приснодѣвѣ отшествіе изъ міра дольнаго, Она не только безъ смущенія и боязни, но и съ невыразимымъ спокойствіемъ и преданностію въ волю Божию, приняла вѣсть сію. Живое предощущеніе вѣчнаго покоя теперь вполне *радовало духъ* Ея о *Бозь Спась*, а это не могло не оживлять восторгомъ и радостію и самого лика Ея, — лика сіявшаго божественною лѣпотою. Тихій ангелъ смерти, не рѣшительными стопами уже подходилъ къ Ней; но онъ не для того приближался къ Богоблагодатной, чтобы разлучить Ея душу отъ тѣла, а для того, чтобы возблаговѣтъ предъ силою благодати Божіей, Ее пріосѣнявшей. Чтобы принять душу Маріи, для сего имѣлъ явиться Самъ Царь ангеловъ, Самъ Владыка живота и смерти, и явился окру-

женный сонмами святыхъ небожителей. Понятно, что Сионская храмина, въ которой обитала Пренепорочная, теперь сдѣлалась какъ-бы селеніемъ славы Божіей, и что пресвятая душа Приснодѣвы отдѣляясь отъ тѣла, въ такую минуту и среди ликовъ апостоловъ и святителей, въ предстояніи ангеловъ и святыхъ, и особенно въ присутствіи Самаго Богочеловѣка, должна была проходить не столько путемъ сѣни смертной, сколько путемъ самаго мирнаго и, если можно такъ сказать, райскаго самозабвенія и сна, — сна не мечтательно, а дѣйствительно переселившаго Ее отъ жизни земной, многострадальной и временной къ жизни небесной, вѣчной и блаженной. И вотъ, плоды искупленія для богоизбранной Виновицы нашего спасенія, въ самой смерти Ея! Они таковы, что нельзя не изумляться и не благоговѣть предъ обиліемъ непостижимыхъ щедротъ Божіихъ къ Святейшей изъ земнородныхъ.

Впрочемъ, брат. и здѣсь еще не конецъ того *величія*, которое *сотворилъ Сильный* Своей приснодѣвственной Матери. Все, что явилъ Господь въ Ея кончинѣ, досточудно, но не безпримѣрно въ царствѣ благодати. Дѣянія св. челоуѣковъ Божіихъ свидѣлствуютъ, что и кромѣ Приснодѣвы, нѣкоторые изъ избранныхъ Божіихъ, при переходѣ въ вѣчность, удостоивались, такъ сказать, начатковъ прославленія небеснаго, и видѣли и ангеловъ Божіихъ, нисходящихъ къ одру ихъ *), и *небеса отверзта*, и *славу Божию* и самого Сына Божія, *стояща одесную Бога* (Дѣян. 7, 55.). Пресвятой Дѣвѣ эти начатки, это предосіяніе славою боголѣпною явлено было, конечно, въ несравненно высшей

*) Св. преподобный Сисой Великій; память его 6 іюля.

степени предъ всѣми, но все это воздано Ей, не столько яко Матери Бога-Слова, сколько, яко сосуду благодати, избраннѣйшему паче всѣхъ и освященнѣйшему *Духомъ не въ мѣру* (Іоан. 3, 34.). Почеть, уготованная Ей, собственно какъ Богоматери, еще ожидала Ее, и состояла въ томъ, что и *святой плоти* Ея не дано видѣти истлѣнія (Псал. 15, 10). И вотъ, то дивное преимущество, по которому мирная кончина пресвятой Дѣвы чествуется отъ всѣхъ родовъ православныхъ, какъ успеніе, въ смыслѣ исключительномъ.

Живое преданіе временъ апостольскихъ говорить, что одинъ изъ апостоловъ, смотрѣніемъ Божиимъ, не сподобился съ прочими апостолами принять благословеніе отъ Богоматери, въ минуту Ея преставленія. Достигнувъ Іерусалима на третій уже день по погребеніи, онъ пожелалъ видѣть и облобызать, по крайней мѣрѣ, Ея пречистое тѣло. Но къ изумленію всѣхъ открылось, что живоначалное тѣло Владычицы, еще до общаго воскресенія всѣхъ, уже возбуждено было особеннымъ дѣйствіемъ творческаго всемогущества, воскрешено чрезъ воссоединеніе съ нимъ пречистой души, и прославлено взятіемъ на небо. Совершившаяся такимъ образомъ *тайна* столь скорого *измѣненія* (1 Кор. 15, 51.) и претворенія *тѣла*, тлѣннаго въ нетлѣнное и *душевнаго въ духовное*, казалась невмѣстимою и необъяснимою для умовъ апостольскихъ. Чтобы уяснить предъ ними это чудо силы Божіей, Богопрославленная Владычица являетъ имъ чудо Своей благодати. Въ тотъ же день, когда св. апостолы были все въкупѣ, Царица небесная сама благоволила явиться, и явилась имъ при общей трапезѣ и, радостно возгласивъ всѣмъ миръ отъ Сына Своего и Бога, осынила всѣхъ благословеніемъ пренебеснымъ.

Само собою слѣдуетъ, что столь осязательное удостовѣреніе въ дѣйствительности чуда, разъяснивъ въ апостолахъ всѣ недоумѣнія, невыразимо обрадовало и успокоило духъ ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно же показало св. самовидцамъ Христовымъ и истинное свойство преславной кончины Приснодѣвы. Оно удостовѣрило ихъ самымъ дѣломъ, что Матерь Божія не умирала тою смертію, которая, не безболѣзненно разъединяя въ насъ душу съ тѣломъ, тотчасъ же налагаетъ на послѣднее печать своего разрушенія, а уснувъ сномъ крѣпкимъ и необычнымъ, почивала до извѣстной минуты, а потомъ пробудившись, по манію воли всемогущей, востала въ томъ же самомъ тѣлѣ, только прославленномъ и одуховленномъ, и съ тѣмъ же сознаниемъ, какъ встаемъ мы утромъ слѣдующаго дня, по снѣ nocturno.

И это-то безсмертное усненіе Пречистой празднуемъ мы нынѣ, братія. Его-то ублажаемъ въ духовныхъ пѣсняхъ и восклицаніяхъ, какъ явленіе въ царствѣ благодати, не только преславное и досточудное для неба, но и спасительное и назидательное для земли.

Да! Мирная кончина и для каждаго изъ земнородныхъ можетъ быть въ извѣстномъ отношеніи усненіемъ; но она по преимуществу можетъ и должна быть усненіемъ для насъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса. Мирная кончина есть послѣднее и самое крайнее для насъ благо на землѣ. Мирная кончина есть какъ-бы ручательство и залогъ и того мира блаженнаго, который за гробомъ имѣетъ продолжаться вѣчно. И вотъ почему св. Церковь ежедневно, и вечеръ и утро и полудне, такъ молится, да дастъ намъ Господь кончину живота нашего безболѣзненну, непостыдну, мирну.

Базалось бы, что послѣ сего, всѣ наши мысли и

желанія, всѣ наши заботы, стремленія и дѣйствія единственно обращены будутъ къ концу нашей жизни, чтобы сдѣлать его кончиною мирною. Между тѣмъ, если о чемъ наименѣе мы думаемъ и заботимся, то это о смерти. Самое напоминаніе о ней для насъ болезненно и горько. Отъ чего же такое извращеніе въ насъ чувствъ и понятій? Увы! Отъ образа нашей жизни и отъ оскудѣнія въ насъ вѣры. Не только жизнь, но и образъ мыслей во многихъ изъ насъ таковы, что судя по нимъ, можно усумниться, вѣруемъ ли мы въ Господа Іисуса Христа, и «чаемъ ли, по Его обѣтованію, воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка,» или же принадлежимъ къ тѣмъ неосмысленнымъ, *уже глаголютъ не быти воскресенія, ни ангела, ни духа,* (Дѣян. 23, 8). Впрочемъ какъ бы то ни было, но это несомнѣнно, что при мысли о смерти, обѣтованія благъ грядущихъ и жизни вѣчной не производятъ въ насъ ни малѣйшаго успокоенія, а тѣмъ паче чувства отрады и св. преданности въ волю Божію. Чѣмъ это объяснить, если не предположить, что мы или весьма слабо вѣримъ слову Божію, или и вѣримъ, но такъ живемъ, что блага царствія для насъ не мыслимы, хотя и вожделѣнны? А при такомъ настроеніи духа и жизни, можетъ ли не страшить насъ призракъ смерти, когда онъ необходимо долженъ являться въ сознаніи нашемъ, или въ видѣ грознаго всегубителя, уничтожающаго бытіе наше, или въ видѣ лютаго карателя, переводящаго насъ изъ міра грѣховъ и суеты въ міръ вѣчныхъ мученій?

Итакъ, хотите ли братіе не бояться смерти? Хотите ли взирать на нее благодушно и спокойно, какъ на посланника Божія? Живите праведно и благочестно, не прилепляйтесь къ землѣ и къ браннымъ благамъ ея до того, чтобы опускаться

изъ виду и небо и Христа; а тѣмъ паче *не любите міра и яже въ міръ* такъ, чтобы страшиться и избѣгать пути крестнаго, хотя бы онъ велъ насъ и на Голгоѳу. Не отвергаю, что тѣсенъ и скорбенъ путь сей; но помните, что за Голгоѳой ожидаетъ насъ Елеонъ и вознесеніе. Тѣсенъ и скорбенъ путь сей; но имъ проходили всѣ святые, жившіе въ этомъ же *міръ, во зль лежащемъ* и боровшіеся съ такою же грѣхолобивою плотію, какъ и мы. Тѣсенъ и скорбенъ путь сей; но когда мы служимъ Господу и творимъ волю Его, то мы не одни; съ нами помощь Божія и благодать Господня. Тѣсенъ и скорбенъ путь сей; но онъ спасителенъ, благословенъ и богопрославленъ; по нему шелъ Самъ Подвигоположникъ нашей вѣры, Самъ Господь жизни и смерти. Идите же по нему и вы, возлюбленные, веселою ногою и съ духомъ мужества непоколебимаго, работайте Господу неослабно и съ самоотверженіемъ, содѣвайте свое спасеніе съ усиленіемъ и въ терпѣніи, и все это дѣлайте, доколѣ длится день вашей жизни. Когда же теченіе жизни вашей, направляемое по духу Евангелія и содѣйствуемое духомъ благодати и молитвеннымъ заступленіемъ святой Дѣвы, будетъ приближаться къ концу: тогда Самъ Богъ славы дастъ вамъ внутреннее свидѣтельство мира и радости, — свидѣтельство, которое удостовѣритъ васъ, что въ переходѣ въ міръ загробный, вамъ предлежитъ не смерть страшная, а вождельнное успеніе. Лучезарные ангелы окружаютъ одръ вашъ, и вы подъ сѣнію крылъ ихъ, въ сіяніи свѣта небснаго, дѣйствительно не умрете, а уснете въ мирѣ и на упованіи, почіете о Господѣ. **Аминь.**

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Минское православное братство.

Въ № 148 «Сѣверной Почты» помѣщено слѣдующее:
«Одною изъ главныхъ существенныхъ опоръ для православія въ сѣверозападномъ краѣ есть и будутъ братства. Въ этихъ учрежденіяхъ, возникающихъ здѣсь по городамъ и селамъ, заключается лучшій оплотъ для обрусѣнія края. Здѣшнія братства далеко не новость: они существовали и прежде; но происками католицизма число братчиковъ уменьшалось вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выбывало изъ края русское населеніе, а остальная часть его — народъ — обращалась въ латинство. Возрожденіе братствъ идетъ особенно успѣшно тамъ, гдѣ уже прежде они были въ силѣ. Уничтожившись, будучи сломлены католицизмомъ и лишены поддержки, они возникаютъ теперь, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, съ большими ручательствами за прочность своего существованія. Я хочу сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности нашего минскаго братства, учрежденнаго при Петропавловскомъ соборѣ и именуемаго Николаевскимъ, въ память о въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Николаѣ Александровичѣ. Братство это существуетъ всего одинъ годъ.

Посмотримъ, что сдѣлано имъ въ этотъ короткій промежутокъ времени, при скудныхъ, почти ничтожныхъ средствахъ, которыми оно располагало.

Братство считаетъ 3 почетныхъ и 130 дѣйствительныхъ членовъ, отъ которыхъ поступило взносу 1,084 р.; оно собирается въ первый воскресный день каждаго мѣсяца для обсужденія разныхъ вопросовъ и случаевъ, касающихся до его дѣятельности. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе крупныя. Подкидыши и сироты православнаго исповѣданія, воспитываемыя на счетъ приказа общественнаго призрѣнія, отдавались прежде на попеченіе католикамъ и вслѣдствіе того обращались въ латинство; совѣтъ братства, желая предупредить это зло, просилъ минскаго губернатора предложить приказу не отдавать дѣтей на воспитаніе лицамъ римско-католическаго исповѣданія, а размѣщать ихъ между православными крестьянами чрезъ мировыхъ посредниковъ. Кромѣ того братство, въ теченіе года, оказывало слѣдующія благотворенія: оно дало 100 р. на воспитаніе пяти бѣднѣйшихъ православныхъ учениковъ въ минской гимназіи; 80 руб. на содержаніе тамъ же мальчика еврея, принявшаго православіе; выдало пособіе ученикамъ духовныхъ училищъ, приготавливающимся къ православноо миссіи у евресвъ; платило за обученіе въ минскихъ женскихъ начальныхъ училищахъ церковному пѣнію; помогало бѣднымъ церквамъ и выдавало пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ жителямъ Минска. Мы привели выше цифру всего годоваго дохода братства. Она слишкомъ незначительна, чтобъ можно было раздавать пособія щедрой рукой, какъ бы хотѣло это дѣлать братство. Желательно, чтобы внутри Россіи нашлись братчики этого полезнаго учрежденія».

— Въ № 156, «Сѣверной Почты» сообщено слѣдующее добавленіе къ прежнему извѣстію:

«При Петропавловскомъ соборѣ, въ губернскомъ городѣ Минскѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVII еще столѣтіи стояла Свято-Духовская церковь, возстановлено существовавшее при оной и въ послѣдствіи упразднившееся православное братство. Въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, братство это, съ Высочайшаго разрѣшенія Его Величества Государя Императора, наименовано Николаевскимъ. Подобно древнему братству, цѣль Николаевского братства состоитъ въ слѣдующемъ: а) содѣйствовать укрѣпленію и процвѣтанію святой православной вѣры въ краѣ; б) заботиться о благолѣпіи православныхъ храмовъ; в) поддерживать и учреждать для народа школы при церквахъ, и г) вспомоствовать нуждающимся членамъ святой православной церкви. Возстановленіе братства послѣдовало по убѣжденію общества въ его необходимости и несомнѣнной пользѣ, которую приносило въ былыя времена прежнее братство.

Въ то время, когда на сѣверо западѣ православной Россіи проникшее изъ сопредѣльной Польши римское католичество, постепенно укрѣпляясь разными происками, достигнуло на совращеніе народа изъ православія въ католичество и присоединеніе его къ уни, когда воздвигались богатые костелы и насаждались монастыри, служившіе гнѣздами и расадниками католической пропаганды, когда тайными ея интригами и явными притѣсненіями православное духовенство стало подвергаться всяческимъ униженіямъ, церкви запустѣнію и поруганію, а народъ не только хитростию, но даже и силою отторгаться отъ православія; тогда

ревностные члены православнаго общества, поддержанные именитыми землевладѣльцами, стали учреждать при церк-вахъ братства. Дружныя и союзныя усилія тѣхъ братствъ долгое время служили православію сильнымъ оплотомъ отъ враждебной пропаганды; одни они находили возможность бороться противъ возрастающаго полонизма; но, дѣйствуя, по заповѣди евангельской, честно и открыто, братства не могли устоять противъ іезуитскихъ интригъ. Не гнушаясь никакими средствами для достиженія цѣли, полонизмъ успѣлъ захватить въ свои руки всю администрацію края и воспи-таніе юношества; при содѣйствіи этихъ могучихъ средствъ, польское католичество совратило изъ православія самихъ землевладѣльцевъ и ихъ потомковъ и тѣмъ лишило право-славную церковь главнѣйшей поддержки; средства братствъ изсякли и, одно за другимъ, они невольнo закрывались, православіе лишалось съ ними послѣднихъ подпоръ, оску-дѣвало и замѣнялось полячествомъ. Тогда-то усилилось до крайней степени польско-шляхетное католичество; правосла-віе и народъ бѣдствовали.

Только въ недавнее время русское правительство могло обратить полное вниманіе на такое положеніе искони-рус-скаго, православнаго края; возстаніе 1863 года и его усми-реніе открыли всѣ интриги польско-католической пропаганды и тѣ средства, какія употреблялись ею къ ополяченію рус-скаго края. Оказалось, что русскія церкви или совсѣмъ уничтожены, или превращены въ костелы, а остальные, едва не всѣ, въ ужасающемъ запустѣніи, находясь въ зда-ніяхъ полуразрушенныхъ, лишенныхъ сосудовъ, утвари, облаченій, книгъ; духовенство едва влачило свое жалкое существованіе, всюду угнетаемое полячествомъ, лишенное

походовъ, довольствуясь ничтожнымъ жалованьемъ; да наконецъ и само духовенство было столь малочисленно и разсѣяно, что народъ часто не имѣлъ возможности пользоваться необходимѣйшими таинствами духовными. Правительство тотчасъ же уничтожило растлѣвающее вліяніе панцизны, обратило вниманіе на улучшение быта духовенства, образованіе народныхъ школъ, стало возобновлять прежніе и строить новые православные храмы, снабжая ихъ по возможности необходимымъ — словомъ, для возстановленія и укрѣпленія православія приносить огромныя жертвы.

Но какъ бы ни было велико и благодѣтельно воспособленіе правительства, все же упроченіе православія не можетъ быть достигнуто безъ содѣйствія самого общества, и мѣстное населеніе вѣрно поняло эту истину: по мѣрѣ своихъ силъ оно несетъ матеріальныя жертвы, кладетъ на дѣло неусыпное усердіе и устраиваетъ братства. Съ присорбіемъ должно сказать однакожь, что усилія мѣстнаго общества въ настоящее время не могутъ принести всей желаемой пользы, потому что у него нѣтъ на то достаточныхъ матеріальныхъ средствъ. Простой народъ не можетъ оказать замѣтной помощи, будучи разоренъ почти до глы католическою панцизной; среднее русское сословіе въ краѣ не существуетъ; городское промышленное сословіе состоитъ почти единственно изъ евреевъ, которые сами только тѣмъ и существуютъ, что заодно съ католиками эксплуатируютъ народъ всякими средствами; русскихъ помѣщиковъ еще положительно нѣтъ; затѣмъ главнѣйшими дѣятелями-ревнителями православія остаются лица русской мѣстной администраціи. Усердіе ихъ къ дѣлу велико, но, какъ всѣмъ извѣстно, средства весьма скудны; единственнаго достоянія,

казеннаго жалованья, едва достаточно на собственное содержаніе. При такомъ положеніи не скоро можно надѣяться залѣчить глубокія и застарѣлыя раны церкви собственными средствами края.

О томъ, какъ велико усердіе къ этому душеспасительному дѣлу, можно судить изъ того, что Николаевское братство, открытое 18-го апрѣля 1865 г., успѣло приобрести болѣе 130 человекъ членовъ во всѣхъ классахъ общества и, не смотря на скудость средствъ, оказать свое доброе вліяніе, высказавшееся въ томъ, что по его обращенію собрано было въ теченіе перваго года около 2,000 руб. на благія дѣла, сумма незначительная, но составляющая хорошее начало. Удостоенный порученія принимать приношенія въ пользу братства, во имя процвѣтанія святой церкви, и получивъ на сборъ приношеній благословеніе высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, и разрѣшеніе гражданскаго начальства, честь имѣю объявить о томъ во всеобщее извѣстіе ревнителей православія, въ твердомъ упованіи, что святая цѣль Николаевскаго братства найдетъ сочувствіе въ сердцѣ каждаго истинно-православнаго. Русское общество во всѣ времена славилось приверженностію къ своей православной вѣрѣ; нѣтъ сомнѣнія, что и нынѣ оно окажетъ посильную поддержку братству во спасеніе души, и на укрѣпленіе вѣры. Николаевское братство будетъ приносить молитвы за благодѣателей и потщится сдѣлаться достойнымъ своего назначенія.

Согласно указанной выше цѣли братства, приношенія жертвователей могутъ состоять не только изъ денегъ, но также изъ всякихъ предметовъ, необходимыхъ для устроенія

и украшенія храмовъ, совершенія богослуженія и требъ церковныхъ, равно книгъ и потребностей для школъ; всякое и малѣйшее пожертвованіе будетъ принято съ признательностію и употреблено по назначенію. Приношенія принимаются и объясненія даются нижеподписавшимся въ своей квартирѣ, по Галерной улицѣ, въ домѣ № 8, отъ 8 до 11 часовъ утромъ и отъ 5 до 8 часовъ вечеромъ ежедневно. Братчикъ Николаевскаго братства Аркадій Александровичъ *Никоновъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ВЪ БУДУЩЕМЪ ЕГО 18⁶⁶/₆₇ ГОДУ.

Вмѣсто всѣхъ прелюдій, нерѣдко самовосхваленій, которыми переполнены объявленія подобнаго рода и въ которыхъ мы нисколько не нуждаемся, — мы скажемъ кратко, что посильное служеніе наше дѣлу русской вѣры и народности продлится до тѣхъ поръ, пока Богу угодно будетъ поддерживать наши силы на этомъ поприщѣ, или пока обстоятельства, отъ насъ независяція, не поставятъ насъ въ печальной необходимости прекратить изданіе. Къ такимъ обстоятельствамъ мы относимъ, съ обычною намъ откровенностію, преимущественно возможность оскуднѣнія матеріальныхъ средствъ; но мы вѣримъ, что люди русскіе не

допускать насъ, или точнѣе — русское дѣло въ западной Россіи, до этой печальной возможности. Съ такою вѣрою и молитвою къ Богу, мы смѣло пускаемся въ открытое предъ нами поприще новаго нашего года.

«Вѣстникъ» остается вѣренъ прежней своей программѣ:

Отдѣлъ I. Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и библіотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, — съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II. Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной Россіи, — научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, — біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, — свѣдѣнія о церквяхъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III. Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества за границую, а нерѣдко и у насъ, —

обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, рассказы, очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — свѣдѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи, — новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, исключительно касающіяся сихъ областей, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій касающихся западной Россіи, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти области, — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

«Вѣстникъ» выходитъ съ іюля мѣсяца, ежемѣсячно, книжками отъ 13 — 15 листовъ обыкновенной печати.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, — въ Редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *Сенковскаго*.

Въ С.-Петербургѣ, — у комисіонера «Вѣстника», книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

Въ Москвѣ, — у такогоя комисіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспасскаго монастыря; у книгопродавца г. *Черенина*, на Никольской улицѣ, и въ книжномъ магазинѣ г. *Базунова*.

Въ Варшавѣ, — у книгопродавцевъ г. *Кожанчикова*, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

Цѣна «Вѣстника» за годъ: для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 коп., съ доставкою на домъ 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ Редакцію журнала «Вѣстникъ западной Россіи,» въ Вильну.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофону Антоновичу *Говорскому*, въ Вильну.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіе годы дѣлается уступка: за 18^{62/63} г., для жителей Вильны, по 5 руб., для иногородныхъ по 6 руб., за 18^{63/64} г. — для первыхъ по 6 р., для послѣднихъ по 7 р.; за 18^{64/65} годъ, для первыхъ по 7 р., для послѣднихъ по 7 р. 50 к. Для выписывающихъ «Вѣстникъ» за истекшіе годы не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25 — 10%, — 50 — 15%, — 100 — 20%.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій*. Редакторъ-сотрудникъ *И. Эрмицъ*.

Предложеніе отъ Археографической Коммиссіи къ лицамъ, имѣющимъ старинныя рукописи и акты.

Археографическая Коммиссія, въ виду того, что не рѣдко частныя собранія рукописей и актовъ подвергаются утратамъ,

имѣть честь обратиться ко всѣмъ лицамъ, владѣющимъ древними рукописями по части исторіи и путешествій и актами историческими и юридическими *до 1725 года включительно*, съ покорнѣйшею просьбою, если признаютъ удобнымъ, доставлять оныя въ Коммиссію для разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ заслуживающихъ быть напечатанными. Акты сіи, по снятіи съ нихъ списковъ, будутъ немедленно съ благодарностію возвращаемы. Если же владѣльцы оныхъ пожелаютъ предоставить ихъ въ собственность Коммиссіи безвозмездно или же за вознагражденіе, которое будетъ ею назначено, соотвѣтственно важности и значенію рукописей и актовъ, то Коммиссія проситъ увѣдомить ее о томъ. О всякомъ таковомъ пожертвованіи будетъ объявляемо въ изданіяхъ Коммиссіи и чрезъ Вѣдомости обѣихъ столицъ.

Прежнее небрежное обращеніе съ источниками Русской исторіи было, какъ извѣстно, причиною многихъ невознаградимыхъ для нее утратъ; такъ на примѣръ, бумаги Брекшина и матеріалы имъ собранныя продавались на толкучихъ рынкахъ и многіе совсѣмъ пропали; пожаръ истребилъ библіотеку историка Татищева въ его деревнѣ и вмѣстѣ съ нею много рукописей, важныхъ и любопытныхъ, которыми онъ пользовался для своего труда; таже участь постигла и нѣсколько частныхъ библіотекъ, въ 1812 году, въ Москвѣ. Только посредствомъ обнародованія древнихъ письменныхъ памятниковъ мы можемъ охранить отъ гибели заключающіяся въ нихъ разнообразныя и важныя для Русской науки свѣдѣнія, и Археологическая Коммиссія надѣется встрѣтить полное сочувствіе къ своему вызову со стороны тѣхъ, которымъ дорого бытописаніе нашего отечества. Посылки съ рукописями и актами, подъ адресомъ:

«въ *Археографическую Коммисію при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ,*» будутъ принимаемы на почтѣ бесплатно, причемъ эти посылки по распоряженію почтоваго начальства должны быть подаваемы непременно открытыми.